ОБЪЯСНЕНІЕ ЛИТУРГІИ,

СОСТАВЛЕННОЕ ѲЕОДОРОМЪ,

ЕПИСКОПОМЪ АНДИДСКИМЪ.

(Памятникъ византійской духовной литературы XII в.).

Н. Красносельцева.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1884.

Библіотека Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества
Московское Археологическое Общество

ОБЪЯСНЕНІЕ ЛИТУРГІИ,

СОСТАВЛЕННОЕ ѲЕОДОРОМЪ,

ЕПИСКОПОМЪ АНДИДСКИМЪ.

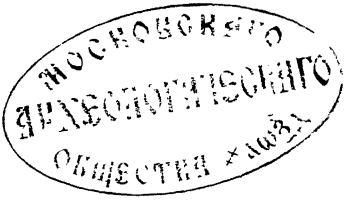
(Памятникъ византійской духовной литературы XII в.).

П. Красносельцева.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1884.

Отдѣльный оттискъ изъ март.-апр. книжки „Православнаго Собесѣдника“ 1884 г.

324
39



Въ 1855—57 гг. С.-Петербургская духовная академія издала въ приложеніяхъ къ Христіанскому Чтенію сборникъ подъ заглавіемъ: „Писанія св. отцевъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія“, въ трехъ томахъ. Въ сборникѣ этомъ, нынѣ составляющемъ, повидимому, уже библіографическую рѣдкость, помѣщены въ русскомъ переводѣ: Книга о церковной іерархіи Діонисія Ареопагита съ примѣчаніями препод. Максима Исповѣдника и толкованіями Георгія Пахимера, Отрывокъ изъ слова св. Софронія Іерусалимскаго о божественномъ священнодѣйствіи, Тайноводство препод. Максима Исповѣдника, Послѣдовательное изложеніе церковныхъ службъ и обрядовъ и таинственное умозрѣніе о ихъ значеніи, Германа Константинопольскаго; затѣмъ во второмъ и третьемъ томахъ сборника помѣщены: всѣ сочиненія Симеона Солунскаго, Изъясненіе церковнаго послѣдованія Марка Ефесскаго, Изъясненіе божественной литургіи Николая Кавасилы и Краткое изъясненіе литургіи Паисія Константинопольскаго. Хотя всѣ сочиненія, помѣщенныя въ сборникѣ, за исключеніемъ Отрывка изъ слова св. Софронія, были извѣстны въ русской литературѣ и ранѣе, но главнымъ образомъ только по неудобопонятнымъ славянорусскимъ переводамъ, которые существовали притомъ только въ рукописяхъ и потому не только для большинства, но и для ученыхъ, интересующихся церковною обрядностію, были весьма мало доступны. Мысль издать всѣ эти сочиненія, весьма важныя для пониманія истиннаго духа и смысла православнаго

богослуженія, въ одномъ сборникѣ и въ удобопонятномъ русскомъ переводѣ была мыслію, поистинѣ весьма счастливою и плодотворною. Къ сожалѣнію въ Сборникъ этотъ вошло не все, что могло и что должно бы было войти въ него изъ писаній отцевъ и учителей церкви касательно толкованія богослуженія (1). По всей вѣроятности это произошло не отъ того, что издатели не заботились о полнотѣ, а отъ другихъ причинъ,—главнымъ образомъ отъ того, можетъ быть, что у нихъ не было подъ руками всего, относящагося къ содержанію изданнаго ими сборника: это было бы не удивительно и въ наше время. Какъ бы то ни было, но нѣкоторыя сочиненія древнихъ греческихъ писателей, весьма важныя для истолкованія богослуженія, доселѣ остаются русской публикѣ неизвѣстными. Къ числу такихъ сочиненій слѣдуетъ отнести, особенно и прежде всего, издаваемое нами ниже въ русскомъ переводѣ Толкованіе литургіи Ѳеодора епископа Андидскаго, писанное имъ по просьбѣ Василія, епископа Ѳитійскаго. Греческій текстъ этого толкованія изданъ кардиналомъ Майемъ въ Nova Bibliotheca Patrum (t. VI, p. 545) и затѣмъ перепечатанъ отсюда Минемъ въ его Патрологіи (t. 140. Ser. gr. p. 413). Изъ этой послѣдней мы и взяли его для перевода. Толкованіе это есть одно изъ наиболѣе древнихъ греческихъ сочиненій этого рода, и весьма замѣчательно, какъ по назидательности своей, такъ и по своей особенной полнотѣ и стройности. Оно, кромѣ того, весьма важно и въ историческомъ отношеніи, такъ какъ заключаетъ въ себѣ многія указанія весьма цѣнныя для исторіи литургіи и ея толко-

(1) Очень жаль также, что нѣкоторыя изъ писаній, помѣщенныхъ въ сборникѣ, безъ особенной нужды по мѣстамъ сокращены и урѣзаны. Нѣчто относительно этого указано нами въ описаніи рукописнаго перевода сочиненій Симеона Солунскаго, хранящагося въ бывшей Соловецкой библіотекѣ (см. Опис. рук. Сол. библ. т. I). Въ Отрывкѣ св Софронія тоже есть нѣчто подобное.

ванія, и во всякомъ случаѣ вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы сдѣлать его извѣстнымъ и доступнымъ для русскихъ читателей.

Имѣя въ виду высокія достоинства этого толкованія и его древность, нельзя не пожалѣть, что о жизни и дѣятельности автора его не имѣется не только подробныхъ и обстоятельныхъ, но даже самыхъ краткихъ и необходимыхъ свѣдѣній. Неизвѣстно, чѣмъ замѣчателенъ былъ этотъ епископъ Андидскій Ѳеодоръ, къ которому другой епископъ обращается за наставленіями и объясненіями; неизвѣстно даже навѣрное, гдѣ онъ и когда жилъ, по крайней мѣрѣ неизвѣстно со всею точностію. Первыя извѣстія о Ѳеодорѣ Андидскомъ и его Толкованіи литургіи опубликованы были извѣстнымъ ученымъ грекомъ и библіотекаремъ ватиканской библіотеки Львомъ Алляціемъ, еще въ XVII вѣкѣ, въ статьяхъ: De Theodoris, Contra Creygtonum и въ др.; но извѣстія эти чрезвычайно скудны. Изъ сообщеній Алляція можно узнать только, что Ѳеодоръ Андидскій уже и во времена Алляція былъ писателемъ *не новѣйшимъ, но довольно древнимъ* (non recentem, sed satis antiquum). Позднѣе, Лекень, авторъ извѣстнаго сочиненія Oriens christianus, основываясь на сообщеніяхъ Алляція, старался опредѣлить по крайней мѣрѣ мѣсто, гдѣ жилъ и епископствовалъ Ѳеодоръ, а также и мѣсто, гдѣ былъ епископомъ Василій, по просьбѣ коего Ѳеодоръ составилъ свое сочиненіе. Епископскую каѳедру Василія — Ѳитію Лекень указываетъ опредѣленно въ такъ называемой счастливой Фригіи (Phrygia salutaris); относительно же епископской каѳедры Ѳеодора прямыхъ указаній онъ сдѣлать не могъ. Онъ полагаетъ, что титулъ епископа Ѳеодора слѣдуетъ читать не *Ανδίδων*, а *Σανδίδων* и что слѣдовательно Ѳеодоръ былъ епископомъ города Сандидъ, существовавшаго во второй Памфиліи (secunda Pamphylia). Но издатель сочиненія Ѳеодора кардиналъ Майо основательно замѣчаетъ, что поправка Лекеня не можетъ быть при-

нята, такъ какъ во всѣхъ спискахъ сочиненія Θеодора чтеніе: Ἀνδίδων видно совершенно явственно. Такимъ образомъ, мѣсто гдѣ былъ епископомъ Θеодоръ остается еще безъ точнаго опредѣленія. Что касается времени его жизни, то къ опредѣленію его у Лекеня не было никакихъ данныхъ. Нѣкоторыя данныя къ тому имѣлъ издатель сочиненія Майо; на основаніи ихъ онъ и рѣшаетъ вопросъ, хотя только приблизительно, но вѣрно. Данныя эти—частію внѣшнія, частію внутреннія. Въ качествѣ первыхъ являются рукописи, съ которыхъ изданъ текстъ сочиненія. Подъ руками у издателя были три рукописи ватиканской библіотеки: №№ 856, 430 и 632. Первая изъ нихъ, писанная на бомбицинѣ, по увѣренію издателя, относится ко времени, граничащему съ XII в. (1). Слѣдовательно, сочиненіе написано не позднѣе этого вѣка. Что касается внутреннихъ основаній, заключающихся въ самомъ сочиненіи, то издатель мало обращаетъ на нихъ вниманія онъ указываетъ только на одинъ фактъ, именно на то, что Θеодоръ упоминаетъ о толкованіи на литургію, извѣстномъ въ его время подъ именемъ Василія Великаго, т. е. о томъ самомъ толкованіи, которое нынѣ существуетъ въ распространенной редакціи и приписывается Герману константинопольскому. Упоминаніе это весьма интересно, но для рѣшенія поставленнаго вопроса не представляетъ никакихъ основаній, ибо неизвѣстно, когда именно яви-

(1) Migne, Patr curs s. g t. 140, c 413 ferme duodecimi. Майо не указываетъ основаній, почему онъ рукопись относитъ къ этому времени но здѣсь мы должны положиться на авторитетъ ученаго кардинала и библіотекаря, издавшаго такое громадное количество памятниковъ греческой литературы Кромѣ перечисленныхъ у Майо, мы встрѣтили въ Ватиканской библіотекѣ во время своихъ занятій тѣмъ рукописями и еще два списка сочиненія Θеодора, №№ 640 и 1151 Въ послѣднемъ оно помѣщено подъ именемъ *Николая* Андидскаго. Имя Николай вмѣсто. Θеодоръ читается и въ № 430 Майо объясняетъ это ошибкою писца, который, переписавъ сначала сочиненіе Николая Кавасилы, написалъ его имя и на послѣдующей статьѣ.

лась распространенная, неизвѣстная Ѳеодору, редакція сочиненія надписываемаго нынѣ именемъ Германа, и когда эта распространенная редакція вытѣснила изъ употребленія сокращенную извѣстную во времена Ѳеодора подъ именемъ св. Василія. Между тѣмъ въ текстѣ издаваемаго нами толкованія есть нѣсколько указаній, болѣе пригодныхъ для опредѣленія времени его написанія. Такъ авторъ часто ссылается на богослужебную практику, имѣвшую мѣсто въ великой церкви, т. е. въ храмѣ св. Софіи въ Константинополѣ. Это показываетъ, что авторъ жилъ въ константинопольскомъ патріархатѣ и притомъ въ такое время, когда Константинополь былъ еще столицею Византійской имперіи и не былъ завоеванъ турками. Затѣмъ, авторъ никогда не вступаетъ въ полемику съ латинянами,—какъ дѣлаютъ это позднѣйшіе писатели, наприм. Николай Кавасила и Симеонъ Солунскій,—хотя и имѣлъ къ тому случаи; взамѣнъ того онъ въ весьма рѣзкихъ выраженіяхъ говоритъ объ *евхитахъ*, какъ объ еретикахъ ему современныхъ и весьма сильныхъ. Это обстоятельство довольно опредѣленно уже указываетъ на время написанія сочиненія и подтверждаетъ основанное на возрастѣ Ватиканской рукописи соображеніе Майо, что сочиненіе это по всей вѣроятности явилось не позднѣе конца XII вѣка.

Мы сказали выше, что сочиненіе Ѳеодора имѣетъ весьма важное значеніе для исторіи толкованія литургіи. Имѣя въ виду составить по этому предмету особое разсужденіе, мы укажемъ здѣсь кратко только на главный пунктъ. Сочиненіе Ѳеодора есть *первый* опытъ истолкованія литургіи въ смыслѣ цѣлостнаго символическаго представленія событій всей земной жизни Спасителя и всего домостроительства нашего спасенія, начиная съ зачатія Христа и кончая вознесеніемъ и вторымъ Его пришествіемъ. Въ ряду другихъ толкованій оно должно быть поставлено непосредственно *послѣ* сочиненія Максима Исповѣдника и краткой ре-

дакціи сочиненія извѣстнаго подъ именемъ Германа (1), но *прежде* нынѣшней пространной редакціи этого сочиненія и даже *прежде* такъ называемаго Отрывка изъ слова св. Софронія о божественномъ священнодѣйствіи. Сличая эти два послѣднія сочиненія съ сочиненіемъ Ѳеодора, мы усматриваемъ, что сочиненіе Софронія цѣликомъ почти находится въ сочиненіи Ѳеодора и что значительная часть сочиненія Германа тоже буквально съ нимъ сходна. Эти мѣста сочиненія Ѳеодора, буквально сходныя съ сочиненіями извѣстными подъ именами Софронія и Германа и наводящія на особыя, иногда довольно важныя, соображенія, мы отмѣчаемъ ниже особымъ знакомъ, а для удобства сличенія съ изданными въ упомянутомъ выше сборникѣ сочиненіями, оставляемъ для этихъ мѣстъ и переводъ сборника за весьма немногими исключеніями.

Н. Красносельцевъ.

---

(1) Текстъ этого сочиненія мы надѣемся тоже издать въ скоромъ времени.

ѲЕОДОРА ЕПИСКОПА АНДИДСКАГО

краткое разсужденіе о тайнахъ и образахъ божественной литургіи, составленное по просьбѣ боголюбезнаго Василія епископа Ѳитійскаго.

I. Многіе изъ отправляющихъ обязанность священнослуженія знаютъ конечно и исповѣдуютъ, что литургійное дѣйствіе служитъ образомъ страданія, погребенія и воскресенія Христа Бога нашего; но что оно представляетъ также соотвѣтствующіе образы Его спасительнаго пришествія и воплощенія, Его зачатія, рожденія, тридцатилѣтней жизни, служенія Ему Предтечи, явленія Его въ крещеніи, равно какъ избранія Имъ апостовъ и совершенныхъ Имъ въ теченіе трехлѣтней проповѣди чудесъ, которые и послужили причиной зависти къ Нему и Его крестной смерти — всего этого—я не понимаю почему—они не знаютъ. Тѣломъ (цѣльнымъ, совершеннымъ) можетъ ли быть названо тѣло, имѣющее одну только голову, но не имѣющее ногъ, рукъ и остальныхъ членовъ? Но что приносимое въ жертву *тѣло* совершенно, послушай объ этомъ Самого Христа, говорящаго: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое* (Матѳ. XXVI. 27). Точно также описаніе чьей-либо жизни и дѣятельности, сдѣланное кѣмъ-либо, будетъ тогда

только обладать достоинствами, когда въ немъ описываются съ самаго начала обстоятельства, какъ сопровождавшія рожденіе, такъ и случившіяся въ срединѣ и концѣ жизни. Если человѣческія дѣйствія такъ между собою переплетены, что находятся въ неразрывной связи, то кто можетъ сказать, что изображеніе и представленіе таинъ Св. Духа имѣетъ столь несовершенный видъ? Слѣдовательно и совершеннѣйшій образъ живоначальнаго и божественнаго тѣла не можетъ имѣть чего либо недостающаго и быть лишенъ какихъ либо частей. Но такъ какъ тайны Св. Духа сокрыты и часто въ краткихъ словахъ и символахъ заключается великое множество трудныхъ для уразумѣнія мыслей, то это-то, по моему мнѣнію. отуманиваетъ и неочищенный умъ людей нынѣшняго времени и внушаетъ (имъ) совершенное считать несовершеннымъ.

II. Что высказанная сейчасъ несомнѣнная истина опирается на самыя твердыя основанія, ясно изъ того, что живописанное слово божественныхъ евангелистовъ. вдохновленное имъ какъ бы самимъ Христомъ Богомъ нашимъ, все, начиная съ зачатія Гласа (τῆς φωνῆς) и Слова, Друга и Жениха, Свѣтильника и Солнца и кончая Его послѣднимъ восшествіемъ на небеса, и вторымъ оттуда пришествіемъ, изображаетъ совершеннѣйшимъ образомъ, не отрывочно и безсвязно, но поставляя все во взаимную связь. Обращая на это обстоятельство мудрое вниманіе, первые, удостоившіеся благодати епископства и слѣдовавшіе за ними божественные отцы, кончая време-

немъ рожденія двухъ великихъ свѣтилъ и устроителей божественной церкви—разумѣю Василія Великаго и І. Златоуста—, руководимые Св. Духомъ, привели въ исполненіе содержащіяся въ евангельскомъ словѣ заповѣди верховнаго Архіерея. Какія же это заповѣди? Многія иныя, но преимущественно тѣ. которыя касаются нашего очищенія и какъ бы оживленія. *Пріимите*—сказано—*ядите, сіе есть тѣло Мое* (ибо почему въ необходимомъ случаѣ не повторить эти слова). А немного далѣе Спаситель продолжаетъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе.* Блаженные отцы горѣли такимъ рвеніемъ творить о Немъ воспоминаніе, что приготовляли изъ краснаго хлѣба въ священныхъ образахъ дѣйствительное и совершенное тѣло. разумное и одушевленное и субстанціально исполненное божественности, такъ что достойно принимающіе его удостоиваются освященія и благодати и получаютъ исцѣленіе отъ великихъ страстей.

III. Но есть еще и третіе основаніе для сказаннаго выше, заключающееся въ преданіи, честно и благоговѣйно хранимомъ церквами Божіими вмѣстѣ съ божественнымъ священнодѣйствіемъ. Что же это такое? Это—начертанныя красками священныя изображенія, ибо въ нихъ благочестивые созерцаютъ всѣ тайны воплощенія Христа Бога нашего, начиная съ благовѣстія Пресвятой Дѣвѣ архангеломъ Гавріиломъ и кончая вознесеніемъ Господа и вторымъ Его пришествіемъ. Имѣешь и еще неопровержимаго свидѣтеля, приводящаго тебя къ признанію соединенія и связи во всемъ тѣлѣ божественнаго таинства—разумѣю

Григорія великаго Богослова, который въ бесѣдѣ на Рождество Христово изобразилъ не только послѣдовавшее при рожденіи Христа, но и все божественное домостроительство. А потомъ въ своей бесѣдѣ на Пасху и Воскресеніе все сказанное на Рождество Христа оставилъ неизмѣннымъ. Чтобы яснѣе выразить свою мысль онъ говоритъ: „рождество Родившагося таково же, какъ и погребеніе Пострадавшаго". По этой причинѣ, читая наше разсужденіе, каждый вѣрующій долженъ знать, что все дѣйствіе божественной литургіи совершаемыми въ немъ тайнами, какъ сказано, представляетъ все домостроительство спасительнаго снизшествія истиннаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ символахъ, хотя и трудно въ (этихъ) символахъ усмотрѣть полное соотвѣтствіе въ отдѣльности всему тому, что совершилъ самъ Господь, или сдѣлали по отношенію къ Нему іудеи. Ибо часто въ божественной литургіи подъ однимъ дѣйствіемъ разумѣются два или три событія евангельской исторіи, къ которымъ это дѣйствіе относится. Это будетъ ясно изъ послѣдующаго.

IV. Такъ божественная и священная трапеза принимается за уготованную горницу, но называется и яслями, а также и гробомъ Христа Бога нашего. Такія (толкованія), благоговѣйно понимаемыя и пріемлемыя, не нанесутъ никакого вреда ученію благочестія, особенно если въ предложенномъ (нами) словѣ мы будемъ (каждый разъ) выбирать изъ нихъ то, которое сообразно и приличествуетъ времени. Подобнымъ образомъ и въ другихъ случаяхъ. Поэтому, если

кто изъ отправляющихъ священное служеніе, читая мое разсужденіе, найдетъ, что иное изъяснено кѣмъ либо другимъ иначе, чѣмъ мы изъяснили, то пусть не считаетъ этого страннымъ, только бы и въ томъ изъясненіи заключалось ученіе благочестія. Ибо было много чудеснаго въ то время. Можетъ быть даже святымъ и божественнымъ апостоламъ и самимъ богоноснымъ отцамъ угодно было относить, какъ это выше замѣчено, ко многому то, что нынѣ объясняется однимъ именемъ. Можетъ быть и они считали также необходимымъ, чтобы (все) главнѣйшее и важнѣйшее въ нашемъ спасеніи было заключено въ божественномъ тайнодѣйствіи, сообразно ученію, преданному евангелистами. Ибо послѣдніе ничего не стараются и не стремятся показать яснѣе, какъ то, что Приснодѣва Марія и Богородица зачала отъ Духа Святаго и родила Сына и Слово единосущное безначальному Отцу, что крещенное Слово было засвидѣтельствовано животворящимъ и единосущнымъ Ему Духомъ, что ради Своихъ чудесъ, совершенныхъ въ продолженіе трехъ лѣтъ, Христосъ подвергся зависти іудеевъ, былъ преданъ Своимъ ученикомъ, поруганъ и пригвожденъ ко кресту, затѣмъ, воскресши, вознесся на небо и ожидается какъ Судія, имѣющій явиться снова. Божественная литургія дѣйствительно представляетъ все это съ ясностію въ дѣйствіяхъ, совершаемыхъ въ ней сообразно съ ученіемъ, преданнымъ отъ Господа, и со всѣми Его заповѣдями.

V. Сказанное доселѣ есть только какъ бы общій очеркъ послѣдующаго. Частнѣйшее же наше изъясне-

ніе установленныхъ по благодати Божіей священныхъ дѣйствій, насколько достанетъ силъ для этого у нашего слабаго разума, откроетъ значеніе тѣхъ символовъ, смыслъ которыхъ мы, по нашему мнѣнію, поняли; ибо мы предприняли столь трудное для ума дѣло не для того, чтобы всюду въ своемъ разсужденіи показывать дерзость; напротивъ мы открыто просимъ, чтобы читающіе относились къ намъ снисходительно, зная, что мы, исполняя заповѣдь повиновенія, или лучше, уступая просьбамъ во всемъ боголюбезнаго мужа, дерзостно взялись за дѣло, превышающее наши силы; а не возгордившись своимъ знаніемъ, коснулись вещей, недоступныхъ человѣческимъ усиліямъ. Если же что относительно епископскихъ одеждъ, или что другое, установленное въ церкви, мы прошли молчаніемъ, то это мы сдѣлали не безъ приличнаго основанія. Ибо, нашедши объясненіе этихъ предметовъ, приписываемое Василію великому, мы не сочли нужнымъ говорить о томъ же, равно какъ и относительно того, о чемъ намъ было необходимо говорить, но о чемъ мы находили какія либо объясненія и толкованія у прежнихъ отцевъ. Предлагаемъ нашему просителю епископу обратиться лучше къ этимъ объясненіямъ, предпочитая сами хранить спокойное и безопасное молчаніе. Но надѣясь на божественную помощь и молитвы нашего просителя, приступимъ же теперь къ предпринятому дѣлу.

VI. Началомъ таинственнѣйшаго ученія и священнѣйшихъ образовъ духовное слово представляетъ то самое, что человѣческая природа приноситъ Гос-

поду Богу нашему какъ бы въ нѣкоторое приношеніе отъ всего человѣческаго хлѣба и что пророчественная благодать Св. Духа называетъ многими и разными именами, прилагая названія, приличествующія предмету таинства, предъуказуемыя въ нѣкоторыхъ образахъ и символахъ. Богоглаголивые апостолы и св. отцы, заботясь о томъ, чтобы придать дѣйствію приличествующія и соотвѣтствующія имена, такъ чтобы самое слово точно обозначало символы совершаемаго таинства, употребили названія: хлѣба, благословенія, приношенія, начатковъ. Названіемъ хлѣба обозначается какъ бы небесный хлѣбъ,—т. е. самъ Христосъ,—содѣланный тѣлесно всенепорочною Дѣвою изъ собственной ея крови: „названіемъ благословенія об„означается какъ бы уничтоженіе проклятія первозданныхъ; названіемъ приношенія—какъ бы приносъ отъ „всего состава человѣческаго, приносимый Создателю „Богу во святое святыхъ въ жертву хваленія; назва„ніемъ начатковъ — какъ бы нѣчто священнѣйшее и „святѣйшее отъ всего первороднаго, приносимаго Бо„гу“ (1). Это благословеніе и приношеніе (*τὴν ἐυλογίαν καὶ προσφορὰν*), называя его и другими вышеуказанными именами, мы съ вѣрою принимаемъ и считаемъ образомъ препрославленной Богородицы.

VII. „Предложеніе (*πρόθεσις*) въ нашей церкви— „равносильно со Святое Святыхъ преобразовательна„го богопочтенія іудеевъ, даже выше его“ (2). Ибо бо-

(1) См Отрывокъ, надписан. именемъ Софронія, гл. 9. Писан. отцевъ, отн. богослуж. т. I, стр. 274.

(2) Тамъ же.

жественная трапеза (τράπεζα), на которой приносится въ жертву Агнецъ, вземлющій грѣхи міра, несравненно выше той древней трапезы, по причинѣ своей святости и отпущенія грѣховъ, подаваемаго тѣмъ, которые съ вѣрою и чистою совѣстію приступаютъ къ ней. Вѣдь конечно не по матеріалу ихъ нужно сравнивать: ветхозавѣтная трапеза была вся украшена золотомъ. То же обстоятельство, что у іудеевъ была одна только опредѣленная трапеза и была ограничена по повелѣнію однимъ только мѣстомъ, и въ другомъ мѣстѣ не позволено было ставить ни (трапезы) ни алтаря, не служитъ ли очевиднымъ знакомъ того, что, какъ самый жертвенникъ, такъ и приносимыя на немъ жертвы, въ приличествующее время будутъ совершенно упразднены? И дѣйствительно, снисходя нѣкогда только желанію невоздержныхъ и грубыхъ іудеевъ, стремившихся жить по языческому обычаю (Богъ) позволилъ приносить имъ эти жертвы и только ради божественной благости, съ тѣмъ, чтобы послѣ богоубійства, будучи изгнаны изъ отечества, они не имѣли никакой возможности совершать ихъ въ иномъ мѣстѣ, имѣя на то запрещеніе закона, и чтобы такимъ образомъ уничтожилась самая память объ іудейскомъ служеніи. Если бы Богъ не изъ снисхожденія только къ слабости іудеевъ заповѣдалъ имъ жертвы, то какая же была бы причина того, что Онъ не опредѣлилъ этимъ жертвамъ распространиться по всей вселенной. подобно тѣмъ жертвамъ, которыя установлены по повелѣнію Божію чрезъ проповѣдь апостоловъ и которыя приравниваются солнцу, воздуху и

другимъ украшеніямъ вселенной? Итакъ, какъ мы сказали, іудейскія жертвы были дозволены только по снисхожденію Господа къ іудеямъ. Ибо уже и въ то время, когда они еще были приносимы, онѣ были отвергнуты Духомъ Святымъ, многократно изрекавшимъ чрезъ пророковъ. Такъ Исаія говоритъ *аще принесете ми семидалъ* (муку) *всуе, кадило мерзость ми есть, ибо кто требовалъ сего отъ рукъ вашихъ* (Ис. I. 13). Давидъ пишетъ: *еда ямъ мяса юнча, или кровь козловъ пію* (Пс. 49 13). И въ другомъ мѣстѣ: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же свершѝлъ ми еси* (Пс. 39. 7). Этими словами пророкъ обозначаетъ предопредѣленіе тайны воплощенія прежде родовъ древнихъ. Какимъ же образомъ, кто либо изъ имѣющихъ умъ могъ бы сказать, что послѣ явленія новой благодати, остался какой нибудь слѣдъ древнихъ жертвъ? Впрочемъ, о прекращеніи, отверженіи и запрещеніи ветхозавѣтныхъ жертвъ сказано уже достаточно.

VIII. Но, можетъ быть, кто либо изъ противниковъ спроситъ: а изъ какихъ пророческихъ указаній научились вы приносить хлѣбъ и вино въ качествѣ образа тѣла и крови Христа? Отвѣтимъ, вопервыхъ, что содѣланнаго и преданнаго Христомъ Богомъ, Который есть сама истина никто не можетъ испытывать: *сіе творите* (повторимъ слова) *въ мое воспоминаніе.* Если же ты относительно этого требуешь пророческихъ предсказаній, то послушай мужа, имѣющаго достоинство пророка и царя, или лучше (послушай) Самого небеснаго Отца, говорящаго рожден-

ному отъ Себя неизрѣченно и безстрастно прежде денницы сыну: „*клятся Господь и не раскаятся, Ты „еси Іерей по чину Мелхиседекову* (Пс. 107. 4). Что „же Мелхиседекомъ было принесено? Хлѣбъ и вино, „съ которыми онъ срѣтилъ Авраама по одержаніи „послѣднимъ побѣды. Итакъ если Мелхиседекъ изъ „другаго племени и, по нашему разумѣнію и вѣрѣ „есть образъ Христа, то очевидно левитское служе„ніе отмѣнено“ (1). Ибо невозможно, чтобы лгалъ Богъ, обѣщавшій клятвенно воздвигнуть *по чину Мелхиседекову* кого-то такого, кто, происходя по плоти отъ сѣмени Давидова, былъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ первосвященникомъ и предвѣчнымъ Богомъ. Когда, такимъ образомъ колѣно Левіино было отринуто „то необхо„димо было, чтобы произошло измѣненіе въ древнемъ „законѣ и богопочтеніи“, какъ объ этомъ въ одномъ мѣстѣ пишетъ великій Павелъ: „закономъ было опредѣлено, чтобы все іудейское богослуженіе совершалось левитами и тѣми, кто происходилъ изъ одного съ ними колѣна, но когда левитское служеніе прекратилось, то и законъ потерялъ свое значеніе“ (Евр. VII, 11). Точно также и чрезъ другаго пророка Богъ предрекъ о нашей жертвѣ и богопочитаніи: „вотъ ѳиміамъ приносится мнѣ по всей землѣ“ (Малах. I, 11). Сказаннаго достаточно объ отмѣнѣ іудейскихъ жертвъ и о превосходствѣ нашихъ, бываемыхъ по всей землѣ, безкровныхъ жертвъ.

---

(1) Писан отцевъ, отн богослуж т. I, стр. 275. Migne. Patrol t. LXXXVII, p 3989.

IX. Но возвратимся съ своимъ словомъ опять туда, откуда мы удалились: настоящія слова были сказаны только мимоходомъ въ порицаніе богоубійцъ. Итакъ, „*просфора*, называемая также хлѣбомъ, благословеніемъ „и начаткомъ принимается, какъ сказано, во образъ „Приснодѣвы Богородицы, которая по благоволенію „Отца и хотѣнію Сына Его и Слова и наитію Св. Ду„ха, воспринявъ въ себя единаго отъ Святыя Троицы „Сына Божія и Слово, родила совершеннаго Бога и „совершеннаго человѣка. Опять какъ пресущественный „Богъ, воспріявъ отъ нея плоть во единой ипостаси „явился (1) и совершеннымъ человѣкомъ, во всемъ по„добнымъ намъ, кромѣ грѣха; такъ и Господне тѣло, „какъ бы изъ нѣкоего чрева и отъ кровей и отъ пло„ти дѣвственнаго тѣла,—изъ цѣлаго хлѣба, т. е. бла„гословенія или просфоры, діакономъ (2), какъ это „принято въ великой церкви, изсѣкается посредствомъ „нѣкоего орудія, которое называется и копіемъ, хотя „и прежде времени, приличествующаго для употреб„ленія сего послѣдняго (3) и такимъ образомъ, бывъ „изъято изъ среды его (т. е. хлѣба) самоипостасно „освящается. Между тѣмъ діаконъ приготовивъ вмѣ„стѣ съ тѣломъ и имѣющую совершиться въ соот„вѣтственное страданію время чрезъ наитіе живо„творящаго Духа кровь Господню, полагаетъ то и „другое въ предложеніи, а іерей въ это время чита„етъ приличную этому дѣлу молитву“...

(1) У Софр. совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ

(2) У Софр. или іереемъ.

(3) У Софр. какъ мы сказали

X. „Этотъ (діаконъ), изъемляющій божественное „тѣло изъ благословенія образуетъ собою ангела, рек„шаго Дѣвѣ: *радуйся*“ (1). Хотя тѣло Господне изсѣкается и священникомъ, но въ великой церкви ведется изъ древности обычай, чтобы совершалъ это „діаконъ. „Такимъ образомъ діаконъ, совершающій это „по обычаю великой церкви, приготовивъ вмѣстѣ съ „тѣломъ и имѣющую совершиться въ соотвѣтственное „страданію время кровь Господню, оставляетъ то и „другое въ предложеніи, между тѣмъ, какъ іерей чи„таетъ приличную этому дѣйствію молитву“ (2). „Боже„ственное тѣло оставляется въ предложеніи, какъ бы „въ Виѳлеемѣ, гдѣ родился Христосъ, *исходи* коего „отъ начала отъ дней вѣка, а вмѣстѣ какъ бы въ На„заретѣ. Сверхъ того предложеніе можетъ служить „образомъ житія Его въ Капернаумѣ, какъ мы зара„нѣе сказали въ *предисловіи*, что одно изъ совершае„мыхъ нынѣ (священныхъ дѣйствій) относится иногда „къ тогдашнимъ двумъ или тремъ событіямъ. Вообще, „предложеніе совмѣщаетъ въ себѣ (всю) тридцатилѣт„нюю жизнь и дѣла (Господа) до крещенія“ (3). „Ар„хіерей предоставляетъ нѣкоторое время первому свя„щеннику, имѣющему начать божественное тайнодѣй-

---

(1) Писан. отцевъ, отн богослуж т. I, стр. 275, 276, Софр. гл. 10. Герм. стр. 371. Migne, p. 3990.

(2) Сл. Софр 8, рус. пер. с. 273—4, Гер с. 312

(3) Это мѣсто буквально находится у Германа Пис отц. и уч. о богосл. т I стр. 372. Migne, Patrol. Curs. t LCVIII, p 400. Ссылка на предисловіе у Германа не имѣетъ смысла, а потому нужно думать, что составитель сочиненія, приписываемаго Герману, заимствовалъ его отсюда. Дальнѣйшее см. въ Отрывкѣ у Софронія.

„ствіе. Это время означаетъ возвѣщенное пророкомъ „Исаіею время рожденія Іоанна Предтечи и прише- „ствія къ намъ Христа, ибо время рожденія того и „другаго Исаія, вмѣстѣ съ другими богоглаголивыми „пророками, весьма ясно предсказалъ. Объ Іоаннѣ „Онъ такъ сказалъ: *се Азъ посылаю ангела Моего „предъ лицемъ твоимъ, иже уготовитъ путь твой предъ „тобою* (Мал. III. 1; Мѳ. XI, 10; Мар. I. 2)—и все „прочее, что предвозвѣстилъ объ немъ. А о Христѣ: „*се Дѣва во чревѣ пріиметъ*, и все, что предсказалъ „о страданіи, и о воскресеніи. Ибо въ это-то время „окончательно открылось таинство, сокровенное отъ „міра".

XI. „Священникъ, начинающій божественную ли- „тургію, представляетъ образъ Предтечи и Крестителя „Іоанна, который прежде (Христа) началъ проповѣдь „и говорилъ: *покайтеся, приближися бо царствіе не- „бесное*" (1). (Мѳ. III, 1) и всѣхъ приходящихъ къ нему крестилъ. „Когда же божественная литургія бы- „ваетъ начата имъ, то поются послѣ перваго про- „шенія пророчества, называемыя антифонами, частію „потому, что уже напередъ предвозвѣщенно было то, „что нынѣ открыто, а частію и потому, что и пред- „шествовавшаго ветхаго завѣта законодатель былъ „одинъ и тотъ же, родившійся на послѣдокъ дней. „И надобно знать, что въ началѣ всякой, какъ утрен- „ней, такъ и вечерней службы, сначала поются псал-

(1) Писан. отцевъ, отн богослуж. т I, р. 276, 277. Migne, t. LXXXVII, p. 3992.

„мы ветхаго завѣта, а потомъ пѣсни новой благодати „дабы всѣ могли знать, что законоположившій и то „и другое есть одинъ и тотъ же (Богъ) Господь „Христосъ. Итакъ, поются, какъ мы сказали, послѣ „перваго прошенія, антифоны, сначала проповѣдую- „щіе о томъ, что *благо есть исповѣдатися Госпо- „деви*, родившемуся и пришедшему для спасенія ро- „да человѣческаго, а потомъ велегласно возвѣщаю- „щіе, что *Господь воцарися*, то есть нынѣ верховно „царствуетъ предвѣчный царь Господь, облекшійся „въ нашу смиренную плоть“ (1), которую называютъ крѣпостію, подобно тому, какъ бывшее на крестѣ, и многими считавшееся поношеніемъ, Спаситель назвалъ славою (Іоан. XII, 32) (2). „Ибо, какъ какой-нибудь „царь, всегда имѣющій у себя власть и силу, но не „пользующійся ими къ отраженію враговъ, притѣс- „няющихъ его подданныхъ, когда потомъ, пожелавъ „отомстить за нихъ, востаетъ съ какимъ либо малымъ „оружіемъ, поражаетъ враговъ собственнымъ ихъ пре- „восходствомъ въ силѣ и низвергаетъ ихъ въ глубину „погибели, то слышитъ отъ всѣхъ освобожденныхъ „отъ притѣсненій: „и нынѣ воцарился Господинъ нашъ, „нынѣ облекся силою“, причемъ царствомъ и силою

---

(1) Ibid.

(2) У Софронія мѣсто это читается иначе: «которую и назвалъ силою, подобно тому, кто наименовалъ его рабомъ по причинѣ кажущагося многимъ поношенія крестнаго» Пис. стр. 278. Mign. t. 77 p 3992 Разница произошла едвали не отъ неисправности рукописи, съ которой напечатанъ этотъ отрывокъ. Въ греч. текстѣ отрывка стоитъ: *δοῦλον ἄυτον ἐπωνόμασεν*, а въ текстѣ сочиненія Θеодора: *δόξαν ὁ Σωτὴρ ἐπωνόμασεν*. Migne, t. 140, p. 432.

„называютъ намѣреніе его и рѣшимость на отмщеніе: „такъ и пророкъ, провидя явленіе во плоти Бога — „Слова, время отмщенія за человѣческій родъ, погибель врага съ его демонами, а затѣмъ умерщвленіе „смерти и избавленіе одержимыхъ ею, и какъ бы присутствуя въ пещерѣ при рожденіи Господа, воскликнулъ: „нынѣ воцарился и нынѣ облекся силою", не „въ томъ смыслѣ будто онъ не имѣлъ этой силы, но „въ томъ, что хотя она всегда была при Немъ, но „соблюдена сокровенною до предопредѣленнаго времени откровенія. Ибо благодать Св. Духа обыкновенно проповѣдуетъ о будущемъ, какъ бы уже о настоящемъ или совершившемся" (1).

XII. „Къ концу перваго антифона присоединяются слова: *молитвами Богородицы спаси насъ;* для „чего? Чтобы вполнѣ утвердить прежде сказанное „относительно лица Приснодѣвы, именно (что она послужила началомъ этаго служенія и истиннаго домостроительства). Ко второму же антифону прибавленъ „припѣвъ: *молитвами святыхъ Твоихъ.* Совершая божественное тайнодѣйствіе во спасеніе душъ и во отпущеніе грѣховъ, мы справедливо призываемъ къ моленію за насъ сперва Богоматерь, высшую всѣхъ „святыхъ, даже и самыхъ небесныхъ силъ, а потомъ „и тѣхъ, которые благоугодили Сыну ея" (2). Хотя

---

(1) Тоже и въ Отрывкѣ изъ Софронія Migne. Ibid. p 3993, русск пер. стр. 278.

(2) Софр Отр. гл. 13, рус пер. стр. 278, 279 Mign p. 3994. Германа, рус. пер. стр. 377. Mign. p. 404. Словъ, поставленныхъ въ скобкахъ пѣтъ у Софронія, но они есть у Германа.

въ послѣдующемъ нашемъ разсужденіи мы встрѣтимся и еще съ (призываніемъ) всѣхъ святыхъ, равно, какъ и самой Пренепорочной, которую епископъ призываетъ въ (молитвѣ): *еще приносимъ ти сію словесную службу*; но говорятъ, что (тамъ) это установлено отцами по иному основанію, которое мы представимъ, когда съ помощію Божіею достигнемъ соотвѣтствующаго сему мѣста въ священнодѣйствіи. Теперь же продолжимъ далѣе, ибо мы достигли уже третьяго антифона. „Тропарь же, слѣдующій въ концѣ втораго антифона: *„единородный Сыне и Слове Божій*.... былъ возглашенъ „блаженной памяти (τῇ θείᾳ λήξει) царемъ Юстиніа„номъ и онъ очень приличествуетъ символамъ Рожде„ства Христова. Ибо (въ немъ) говорится: сей родъ„шійся, будучи единороднымъ Сыномъ и Словомъ без„начальнаго Отца и изволивый ради нашего спасе„нія воплотиться отъ святыя Богородицы, между тѣмъ, „какъ Его божество оставалось непреложнымъ и не„сліяннымъ, есть единый отъ святыя Троицы, вочело„вѣчившійся и восхотѣвшій пріять распятіе: поелику „Онъ, не выступая и не отдѣляясь отъ Отчихъ нѣдръ, „сошелъ и воплотился. Онъ также и въ трисвятой „пѣсни спрославляется (Отцу и Сыну) умными и не„бесными силами. Онъ есть и Спаситель нашъ“ (1).

XIII. Къ тропарю отцы присоединили также трисвятую пѣснь, чтобы тотъ, кто восхвалялся въ тропарѣ, возглашался, какъ единый отъ св. Троицы, единосущный Отцу и Св. Духу единой природы съ

(1) Германа, рус пер. стр. 377, 378. Migne, p. 404, 405.

Ними и нераздѣльный отъ Нихъ. „Различая свойства „лицъ, слова: *Святый Боже* относятъ къ Отцу; *Свя-„тый крѣпкій*—къ свойству ѵпостаси Сына и Слова, „а *Святый безсмертный* обращаютъ къ ѵпостаси еди-„носущнаго и животворящаго Духа“ (1). „Впрочемъ „троекратное святый приличествуетъ и каждому изъ „трехъ лицъ единаго Божества, ибо каждое изъ нихъ „есть святое и крѣпкое и безсмертное“ (2). Съ тропаремъ же было соединено трисвятое для того, чтобы обозначить единство природы и существа Сына съ двумя другими лицами святой Троицы, „ибо при-„рода и существо трехъ—одно. Общее имя одно—„Божество, хотя каждое изъ трехъ лицъ называется „Богомъ совершеннымъ. Этими краткими словами хо-„рошо выражается мысль великаго Богослова, гово-„рящаго такъ: (Богъ) дѣлится нераздѣльно, или, какъ „бы сказать, составляетъ одно при раздѣленіи (лицъ); „и въ другомъ мѣстѣ тотъ же (Богословъ): стану раз-„дѣлять три и возношусь къ одному. Но слыша эти „свидѣтельства трисвятаго, да не подумаетъ кто-ни-„будь, что трисвятое получило начало отъ вочеловѣ-„ченія Христа и Бога нашего: оно еще древле было „таинственно провозглаголано Духомъ чрезъ богогла-„голивыхъ пророковъ; ибо его-то видъ и слова про-„видя, Давидъ кратко выражаетъ его говоря: *возжа-„жда душа моя къ Богу крѣпкому, живому* (Пс. 41. „3) и въ другомъ мѣстѣ: *Словомъ Господнимъ небеса*

(1) Софр. 15, стр. 281. Mign. t. 77, p. 3996.

(2) Герм. стр. 382. Mign. t. 98, p. 409.

„*утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пс. „32. 6); и еще въ другомъ: *во свѣтѣ Твоемъ узримъ „свѣтъ* (Пс. 35. 10). И пѣснь серафимская, изглаго„ланная Исаіею (VI. 3) и троекратное „Святъ", сво„димое къ единому Господству и Божеству, чѣмъ отли„чается отъ воспѣваемаго нами трисвятаго" (1)? Итакъ, произношеніе тропаря соединяется съ трисвятымъ потому, что, какъ первый, такъ и послѣднее относятся къ Божеству, но въ тоже время и отдѣляются другъ отъ друга бывающимъ въ промежуткѣ входомъ епископа.

XIV. Объ этомъ-то входѣ, сколько дастъ Богъ и сколько позволятъ намъ наши силы, мы теперь и скажемъ. „Мы думаемъ, что входъ архіерея знаме„нуетъ явленіе и откровеніе Христа и Бога нашего „на Іорданѣ" (2). Отсюда, какъ кажется, и называются рѣками находящіяся на полу солеи (ἐν τῷ ἐδάφει) великой церкви узкія и черныя мраморныя полосы, расположенныя какъ бы рядами, отстоящими другъ отъ друга на небольшія разстоянія. „Ибо до „входа. хотя архіерей и былъ (образомъ Христа) (3), „но это не всѣмъ однако было ясно и извѣстно, хотя „(εἰ δὲ) находясь въ срединѣ (храма) онъ и совер„шалъ преестественныя и великія дѣйствія" (4). „Іе-

(1) Ibid. и Софр. гл 15, стр. 281. Mign. p. 3996.

(2) Софр. гл. 13, стр. 279. Mign. p. 3994. Герм. 380. Mign. p 408.

(3) Это поясненіе латинскаго переводчика Въ русс. переводѣ поясняется: *(въ церкви)*.

(4) Это мѣсто буквально находится и у Софронія (гл 13) и у Германа (Mign p. 408) съ тою только разницею, что вмѣсто: εἰ δὲ, у

„рей же, стоящій до входа епископа посреди жерт-
„венника (*θυσιαστηρίου*—алтаря), пользуясь време-
„немъ, какбы совершаетъ крещеніе покаянія подобно
„Предтечѣ. Видя входящаго епископа, онъ перемѣня-
„етъ свое мѣсто, говоря тайно почти тоже самое, что
„и Іоаннъ: *сему подобаетъ расти, мнѣ же малитися*
„(Іоан. III, 30), и тотчасъ предоставляетъ архіерею
„совершать высшія тайнодѣйствія“ (1). То же, что
пѣвцы поютъ во время входа: *пріидите возрадуемся Господеви* (2) суть слова апостоловъ о Христѣ, кото-
рыя они говорили послѣ крещенія. Ибо прежде при-
званія „одни изъ нихъ говорили: *пріидите, мы нашли,*
„*кого искали*; другіе: *иди и посмотри*, а иные: *по-*
„*шли*, сказано, *и увидѣвъ, гдѣ Онъ находится, пребыли*
„*у Него день тотъ* (Іоан. I, 38, 39) и остальное про-
„чее, что говорили между собою апостолы около вре-
„мени крещенія прежде своего общаго призванія.
„Слова: *предваримъ лице Его во исповѣданіи* означа-
„ютъ слѣдующее: такъ какъ Тотъ, говорятъ, Кто
„явился нынѣ, есть предвѣчный Богъ и Создатель
„неба и земли и моря: а теперь содѣлался человѣ-
„комъ, подобнымъ намъ, имѣя всѣ свойства человѣ-
„ческаго естества, кромѣ грѣха, и опять въ послѣднія

обоихъ стоитъ *οὐδέ*, благодаря чему получается обратный смыслъ Вѣ-
роятно и это произошло отъ состоянія рукописей: *εἰ δέ* кажется болѣе
сообразно съ подлиннымъ смысломъ

(1) Софр. гл. 12 и Германъ въ указанныхъ мѣстахъ.

(2) О пѣніи этого стиха у Софронія (ук м) говорится подробнѣе
«потомъ пѣвцы восходятъ на амвонъ и поютъ· пріидите, возрадуемся
Господеви, тоже вмѣстѣ съ ними поютъ и стоящіе внизу, образуя тѣмъ
согласіе ангеловъ и человѣковъ». Гл. 14, стр. 280. Mign. p. 3994.

„времена придетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ томъ „же видѣ и съ тою же ѵпостасію, хотя не въ такомъ „же тѣлѣ, но и не безъ тѣла, (а въ обожественномъ „извѣстнымъ только Ему образомъ тѣлѣ): то пріиди- „те, поклонимся Ему съ вѣрою, какъ Богу, прося про- „щенія, въ чемъ согрѣшили; предваримъ и срѣтимъ „лице Его здѣсь въ исповѣданіи и сокрушеніи сер- „дечномъ, чтобы найти въ немъ тамъ милосердаго „Судію“ (1), ибо во адѣ исповѣданіе невозможно; по- этому теперь необходимо предъидти и предварить.

XV. Тотчасъ послѣ входа и конца трисвятаго (бываетъ восхожденіе) на горнюю каѳедру. „Это об- „означаетъ восходъ отъ земли къ небу, переходъ отъ „обращенной долу жизни іудеевъ, отъ закона и вет- „хаго завѣта“, даннаго имъ только по снисхожденію, и такимъ образомъ указываетъ на то, что „послѣ „установленія крещенія получила начало божествен- „ная благодать“. Далѣе слѣдуетъ такъ называемый *прокименъ*, получившій свое имя отъ того, что какъ бы предлежитъ предъ всѣми символами новой благо- дати. Ибо послѣ него чрезъ чтеніе Дѣяній апосто- ловъ или ихъ посланій показывается призваніе и на- значеніе апостоловъ, и предлагается также благодат- ное слово изъ самихъ писателей божественныхъ еван- гелій. „Знаменіе же (крестное) которое обыкновенно „совершаетъ архіерей по окончаніи трисвятаго, обозна- „чаетъ полноту и какъ бы запечатлѣніе пророческихъ „словъ, предвозвѣщенныхъ о Христѣ; ибо явленіе Его

(1) Софр. гл 14. Словъ, поставленныхъ въ скобкахъ, нѣтъ.

„во плоти было какъ бы печатію, запечатлѣвшею „истину предсказаннаго о Немъ. Съ другой стороны „знаменіе сіе положено въ началѣ божественныхъ „дѣлъ и обновленія рода человѣческаго. Кромѣ того „оно есть еще знаменіе того мира, который уничто- „жилъ раздѣлявшія нѣкогда (людей) власти и даро- „валъ миръ даже отдаленнымъ народамъ". Поэтому епископъ и возглашаетъ: *миръ всѣмъ*, указывая этимъ очевидно на то, что Христосъ — Отецъ мира соединилъ во едино небо и землю (1).

XVI. Слыша это, пусть никто не смущается и не говоритъ: почему же то, что содѣлано апостолами послѣ воскресенія, ты помѣщаешь въ началѣ прежде символовъ страданія? Но кто говоритъ это пусть знаетъ, что ни аллегорія, ни символъ, ни притча не могутъ неизмѣнно сохранять соотвѣтствіе съ тѣмъ, что они представляютъ, т. е. съ лицемъ, временемъ, порядкомъ слѣдованія предыдущаго и послѣдующаго и съ прочимъ тому подобнымъ, а тѣмъ болѣе они не могутъ быть однимъ и тѣмъ же съ изображаемымъ ими. Они имѣютъ такое свойство, что носятъ на себѣ только образъ прототипа; совершенное же сходство здѣсь невозможно. Итакъ, мы говоримъ, что чтеніе Дѣяній и Посланій апостольскихъ „представляетъ „вмѣстѣ избраніе апостоловъ и исполненіе обѣтованій „Христа Бога нашего, въ чемъ проявилась Его власть „и неизмѣнная истинность. Онъ сказалъ апостоламъ: „идите за Мной, Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ

(1) См. 17 главы Софронія.

„(Мѳ. IV, 19). Посмотри же, какъ эти рыбари и невѣ-
„жды извлекли весь міръ изъ бездны заблужденій“ (1);
отъ восхода солнца и до запада проповѣдуется ихъ
ученіе и преданное ими имѣетъ бо́льшую силу, чѣмъ
всѣ другія законы и постановленія. И что всего удив-
ительнѣе, такъ это то, что дѣйствіе ихъ искусства
имѣло силу не въ то только время, пока они жили
(какъ это бываетъ съ прочими рыбарями) и не пре-
кратилось послѣ ихъ смерти; напротивъ, послѣ того,
какъ они сдѣлали между всѣми племенами какъ бы
малый посѣвъ, брошенное ихъ рукою сѣмя уловило
множество рыбарей, охотниковъ, воиновъ, купцовъ,
земледѣльцевъ, возвращающихъ Господу и Созда-
телю сугубый плодъ; и нынѣ и до скончанія вѣка воз-
можно будетъ видѣть множество невѣрныхъ, прихо-
дящихъ къ божественному крещенію и уловленныхъ
приманкою этихъ рыбарей. Сказаннаго достаточно
относительно чтенія Дѣяній и Посланій апостоль-
скихъ.

XVII. Чтеніе возвышеннымъ голосомъ честныхъ
и божественныхъ Евангелій „означаетъ слова самого
„Христа Бога нашего, заповѣди законы, данные Имъ
„намъ, Его страданія, погребеніе, воскресеніе и воз-
„несеніе. Что касается чудесъ, то евангелисты оста-
„вили очень краткое описаніе ихъ, сказавъ только о
„ихъ безчисленномъ множествѣ“ (2). Такъ какъ Тотъ,
кого мы воспѣваемъ есть вмѣстѣ Богъ и человѣкъ,

---

(1) См. 17 главы Софронія.

(2) Софр гл 18 ad fin. стр 285.

то блаженные отцы установили Ему и смѣшанныя пѣсни. Какъ трисвятая пѣснь, такъ и *аллилуія* есть пѣснопѣніе ангельское; что Христосъ есть Богъ это показываютъ ангельскія пѣсни, а что Онъ есть человѣкъ — напи. „Кажденіе θиміамомъ во время пѣ„нія *аллилуія* знаменуетъ благодать Св. Духа, дан„ную ученикамъ, когда Господь посылалъ ихъ исцѣ„лять *всяку болѣзнь и всякъ недугъ* во Израилѣ (Мѳ. „X. 1)“ (1). „Слѣдующія послѣ чтенія божественныхъ „Евангелій молитвы и прошенія до херувимской пѣсни „указываютъ на трехлѣтнее ученіе Христа и Бога „нашего и на оглашеніе готовящихся ко крещенію, „которыхъ привлекла сила проповѣди и совершае„мыя чудеса. Въ это время оглашенные, еще не удо„стосонные таинъ Христовыхъ, высылаются вонъ. Мо„литвы же совершаемыя въ этотъ промежутокъ, воз„носятся какъ за оглашенныхъ, такъ и за вѣрныхъ и „и за самого даже архіерея. Ибо богодухновенные „отцы, помышляя о томъ, какова должна быть душа „и рука того, кто будетъ касаться пречистаго тѣла „Бога нашего и во сколько она должна быть чище „солнечныхъ лучей, установили молитвы къ Богу о „благоснисхожденіи къ этимъ лицамъ ради человѣко„любія“ (2).

XVIII. „Перенесеніе святыхъ даровъ, т. е. тѣла „Господня и крови, отъ предложенія (3) и вхожденіе

(1) Ibid въ началѣ, стр 284.

(2) Софр. гл. 20, стр. 286, ed Mign. p. 4000.

(3) *ἀπὸ τῆς προθέσεως*. Въ другихъ кодексахъ прибавлено: *ἢ σκευοφυλακίου* У Софронія гл. 21: *σκευοφυλάκιον* тоже трактуется какъ мѣсто совершенія проскомидіи.

„ихъ къ престолу (θυσιαστήριον), при пѣніи херувим-
„ской пѣсни указываетъ на шествіе Господа изъ Ви-
„ѳаніи въ Іерусалимъ, ибо тогда и множество народа,
„и дѣти еврейскія воспѣвали Ему гимны, какъ царю
„и побѣдителю смерти, чувственно, а ангелы съ хе-
„рувимами духовно пѣли предъ нимъ трисвятую пѣснь.
„Діаконы несутъ скиптры и мечи, какъ символы царя,
„а рипиды—во образъ херувимовъ. (Воспѣваемая хер-
„вимская пѣснь убѣждаетъ всѣхъ отъ настоящей мину-
„ты до самаго конца священнодѣйствія, имѣть внима-
„тельный умъ и оставить всякое житейское попеченіе;
„потому что всѣмъ предлежитъ чрезъ пріобщеніе, при-
„нять великаго царя) (1). Возложеніе святыхъ даровъ
„на святую трапезу частію напоминаетъ горницу по-
„стланую (2), потомъ немного спустя поднятіе Его
„(Христа) на крестъ, а наконецъ погребеніе, воскре-
„сеніе и вознесеніе Его. Ибо чтобы во образъ каждаго
„тогдашняго событія не отдѣлять особаго времени.
„случая и мѣста и чтобы не было поэтому нужно со-
„вершать другія перенесенія и дѣлать многіе алтари—
„отъ чего могло бы послѣдовать нареканіе на совер-
„шеніе таинствъ—блаженные отцы подражали достой-
„нымъ образомъ образу Божія творчества, сколько
„можетъ человѣкъ подражать Ему и прилагать къ
„своимъ дѣламъ. И вотъ они утвердили какъ бы не-
„бо—сводъ на святою трапезою; отдѣлили священное

---

(1) Отдѣленіе поставленное въ скобкахъ встрѣчается только въ одномъ кодексѣ. Но оно буквально читается и у Софронія гл. 20, ad fin.

(2) Въ нѣкоторыхъ кодексахъ, какъ и у Германа стоитъ вмѣсто. ἐστρωμένου—ἐσταυρομένου—распятаго.

„мѣсто, заключающееся между четырмя столбами ки-„ворія и ими огражденное во образъ земли, на кото-„рой исполняется пророческое слово, говорящее: *Богъ „содѣлалъ спасеніе среди земли* (Пс. 73. 12)“ (1). Ибо всѣ согласны, что Іерусалимъ находится въ самой срединѣ земли, а въ этомъ городѣ Господь претерпѣлъ всѣ страданія, предательство, судъ и вообще все то, что предшествовало крестной смерти или слѣдовало за нею. А такъ какъ святая трапеза представляетъ какъ бы средину между небомъ и землею и въ тоже время стоитъ въ срединѣ между колоннами и рипидами, такъ что по справедливости можно сказать, что надъ нею дѣйствительно виситъ небо, то, будетъ ли она находиться въ Индіи или на Британскихъ островахъ, вездѣ совершаемыя на ней (таинства) будутъ показывать, что спасеніе содѣлалось посреди земли. Если кто скажетъ, что не всякая церковь имѣетъ киворій, возвышеніе (κρηπῖδας) и колонны, (то отвѣтимъ) что достаточно и этого полукруглаго возвышенія (*βήματος ἡμικύκλιον*) которое узаконено для всякой церкви; ибо круглый верхъ надъ этимъ возвышеніемъ, имѣя противъ себя въ срединѣ святую трапезу, представляетъ, какъ бы небесную гемисферу (2).

XIX. Послѣ положенія св. даровъ, епископъ, творя молитву за себя и за народъ, проситъ, чтобы пріятна была предложенная Богу Отцу жертва закланнаго

---

(1) Германа, стр 393, 394 Mign. p. 420, 421.

(2) Тамъ же съ нѣкоторыми отмѣнами.

единороднаго Его Сына, который будучи закланъ, принесъ себя въ жертву Отцу, хотя Отецъ этого и не требовалъ, и кровь котораго, пролитая Отцу, сдѣлалась цѣною освобожденія всего человѣческаго рода, искупленіемъ его. Затѣмъ діаконъ возвышеннымъ голосомъ возглашаетъ: *возлюбимъ другъ друга* для того, чтобы бываемое въ это время чувственное лобзаніе мысленно воспринималось въ сердце, и вмѣстѣ изглаживалось бы всякое злопамятованіе. Послѣ этого діаконъ, возбуждая предстоящихъ, говоритъ: *двери, двери, премудростію вонмемъ*, т. е., чтобы мы не дерзали неблагоразумно и неосмотрительно относиться къ настоящей святынѣ и чтобы не думали, что исполнять высокія обязанности и дѣйствія относительно ея какъ бы по обыденному, значитъ приносить жертву угодную Богу. Напротивъ, мы должны предварительно доподлинно узнать, чему и какимъ образомъ прилично и естественно можетъ соотвѣтствовать совершаемое. Такимъ образомъ, необходимо, чтобы всѣ священнодѣйствующіе, разумѣю іереевъ, епископовъ и всѣхъ вообще служителей при семъ таинствѣ, знали смыслъ его, а также и то, что къ чему относится. Ибо это составляетъ обязанность нашей разумной природы, на что и указывается словами: *станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ, будемъ внимательны къ святому возношенію*. Въ какомъ же смыслѣ здѣсь говорится: возношеніе? Очевидно, по отношенію къ первообразамъ совершаемыхъ символовъ. Ибо слово: „возношеніе“ есть указательное и уподобительное. Поэтому трепеща и плача, какъ бы видя предъ собою самого стражду-

щаго Богочеловѣка, будемъ стоять трезвенно и благочинно, чтобы въ мирѣ, безъ смущенія земными помыслами, дѣлая приношеніе сіе и возношеніе, явиться достойными зрѣть славное воскресеніе Христа и вслѣдствіе того исполниться радостію. Сіе особенно должны соблюдать принимающіе, какъ приличествуетъ священному мѣсту, тѣло, ибо они сострадаютъ, съ Нимъ, спогребаются и послѣ совоскресаютъ съ Нимъ.

XX. Послѣ этого епископъ возбуждаетъ *имѣть горѣ сердца и всѣ помышленія* (ὅλον τὸν νοῦν). Вѣрные же, когда это говорится выражаютъ обѣщаніе приносить прежде всего *милость*, потомъ *миръ*, *какъ жертву хваленія*. Исповѣдаютъ также, что они *имѣютъ сердца къ Богу*, какъ это имъ повелѣвается. Затѣмъ установлено читать (λέγεσθαι) „божественный символъ „православной вѣры для того, чтобы изъ него было „видимо всѣмъ, что единый отъ святыя Троицы, еди„нородный Сынъ и Слово безначальнаго Отца, ради „нашего спасенія содѣлался человѣкомъ, воплотившись „отъ святыя Богородицы, былъ распятъ погребенъ „и воскресъ; (не по божественнымъ ли заповѣдямъ „совершаемъ мы священныя сіи дѣйствія, чтобы, ко„гда спасеніе наше созидается не на словахъ только, „но и на дѣлѣ, мы явились и живущими и дѣйству„ющими сообразно съ этимъ); — чтобы мы исповѣды„вали, что страданія Спаситель претерпѣлъ плотію, „а Божество Его сохраняется безстрастнымъ; и рав„нымъ образомъ, чтобы, когда провозглашается (ἐκφω„νήσει) сей божественный символъ, самые невѣжды и „неразумные, слыша, какъ его поютъ (ᾀδομένου), за-

„твердили выраженія таинства вѣры, возглашаемыя „въ слухъ многихъ“ (1).

XXI. „Закрытіе же дверей и спущеніе сверху „ихъ (ἐπάνω τούτων) завѣсы, какъ это обыкновенно „дѣлается въ монастыряхъ, а также и покрытіе боже„ственныхъ даровъ такъ называемымъ воздухомъ зна„менуетъ, думаю, ту ночь, въ которую произошло пре„дательство ученика, веденіе (Іисуса) къ Каіаѳѣ, пред„ставленіе Его Аннѣ и произнесеніе лжесвидѣтель„ства, далѣе — поруганія, заушенія и все, что тогда „происходило. Да и для чего другаго этотъ покровъ „названъ воздухомъ, какъ не ради того, что имъ, ко„нечно, означается закрываемая посредствомъ него „воздушная тьма упомянутой ночи. Въ ту ночь вели„кій Петръ, стоявшій внѣ двора, пользуясь предста„тельствомъ знакомаго архіерею ученика, вошелъ во „дворъ, гдѣ встрѣтилась съ нимъ служанка, гдѣ об„личили его люди, стоявшіе у горящаго костра и гдѣ „послѣдовало все прочее, вслѣдствіе чего онъ палъ „въ пропасть отреченія, хотя паденіе это попущено „было для того, чтобы впослѣдствіи онъ возвысился „и прославился. Когда же снимается воздухъ, сви„вается завѣса, открываются врата, то этимъ озна„чается то утро, въ которое привели его (Христа) и „предали понтійскому Пилату игемону“ (2). Ибо въ то время, когда бываютъ врата закрыты, а завѣса опущена, уподіаконы,—по постановленію божествен-

(1) Германъ русс. пер. стр. 399, Migne, t 98, p 425—428

(2) Германъ. Migne, t. 98, p. 425—428, русс. пер. стр. 400.

ныхъ отцевъ, старавшихся устранить сообразны и сдержать тѣхъ, которые, ко вреду слабыхъ, неблагочинно и неблагоговѣйно разсхаживаютъ туда и сюда, подобно служанкамъ, — стоятъ внѣ, въ пространствѣ божественнаго храма, какъ бы во дворѣ алтаря. Тѣ изъ нихъ которые возглашаютъ: *елицы вѣрніи* напоминаютъ таинственно также о паденіи верховнаго апостола и возбуждаютъ чрезъ это присутствующихъ къ бодрствованію, чтобы никто изъ нихъ не поколебался въ своихъ помыслахъ, будучи уловленъ страхомъ или обманомъ чрезъ демоновъ, всегда пребывающихъ въ огнѣ наказанія и вселяющихъ страстныя пожеланія особенно въ возвысившихся благочестіемъ,—чтобы, размышляя о оплеваніи и заушеніяхъ и слыша кромѣ того о крови и страданіи Бога и о смерти, но считая Бога какъ бы неспособнымъ къ тому, не приписалъ бы кто Ему неблагоразумно совершеннаго безстрастія и непричастности страданіямъ и такимъ образомъ не впалъ бы въ погибель, на которую обречены *фантастики* (еретики) и не явился бы въ таковыхъ своихъ помыслахъ отрицающимъ все божественное домостроительство.

XXII. (Итакъ), посмотри же, какъ божественные отцы старались здѣсь изобразить случившееся съ великимъ Петромъ для того, чтобы мы могли размыслить, что если даже основаніе церкви, на которомъ она имѣла создаться, по волѣ провидѣнія (*διχονομικῶς*) лишился божественнаго епископства чрезъ случившееся съ нимъ тогда и, падши столь глубоко, подвергался опасности погибнуть, то какъ возможно что-

бы тѣ. которые нынѣ достигаютъ неподобающаго себѣ божественнаго епископства не впадали въ такую же пропасть? Нѣкоторые же думаютъ, что ѵподіаконы представляютъ какъ бы образъ ветхозавѣтнаго жезла, который держали въ рукахъ ѣвшіе пасху, ибо, стоя внѣ, ѵподіаконы требуютъ отъ вѣрующихъ тишины, для того чтобы находящіеся внутри алтаря іереи имѣли возможность. ничѣмъ не возмущаясь, совершать божественное таинство.

XXIII. „Но что сказать о божественныхъ (*θειων*) „рипидахъ, которыя діаконы держатъ въ рукахъ и „быстро колеблютъ подъ святыми (дарами), какъ бы „въ ужасѣ, до самой богонзглаголанной молитвы: *ни-„спосли Духа Твоего Святаго на насъ и на предлежа-„щія дары сія* (1)? Говорить объ этомъ конечно есть „дерзость. но разъ покорившись просьбѣ нашего про-„сителя (2), мы скажемъ и объ этомъ, какъ Богъ „дастъ. Если наши слова будутъ приняты и другими— „возблагодаримъ Бога; ибо знаю, что онѣ во всякомъ „случаѣ не несогласны съ догматами христіанской „вѣры. Итакъ, мы говоримъ, что Владыкѣ Христу „всегда неотступно соприсутствовали небесныя силы,— „особенно же въ ту ночь, въ которую Онъ былъ пре-„данъ. Онѣ видѣли приведеніе Его къ Каіафѣ, пред-

(1) У Германа слова молитвы опущены Догадка переводчика относительно: *Отче нашъ* оказывается неудачною.

(2) Намекъ на просителя (у Германа просьба) умѣстенъ здѣсь, но неумѣстенъ у Германа. Это опять даетъ поводъ думать, что редакторъ Германова сочиненія дѣлалъ заимствованія отсюда.

„ставленіе Аннѣ (1). лжесвидѣтельства, біеніе, запле-
„ванія, заушенія, поруганіе Іудеевъ. облеченіе руками
„воиновъ въ червленую одежду, терновый вѣнецъ.
„поругательныя колѣнопреклоненія и все прочее, о
„чемъ повѣствуетъ исторія божественныхъ Евангелій,
„а можетъ быть и другое что, по множеству подоб-
„ныхъ оскорбленій не упомянутое, —видѣли это и при
„каждомъ такомъ явленіи, недоумѣвая и поражаясь
„величіемъ долготерпѣнія, закрывали свои лица и от-
„вращались, а потомъ, благоговѣя предъ владыче-
„ствомъ Господа, снова обращались къ Нему. И это
„дѣлали они до вознесенія Его на крестъ, ибо кон-
„цемъ страданій Его по плоти и соединеннаго съ нимъ
„поношенія былъ крестъ, который однакоже скорѣе
„былъ славою, а не поношеніемъ, такъ какъ Онъ по-
„служилъ началомъ дѣлъ и явленій силы Божества.
„Отъ него оное сотрясеніе міра, отъ него — трехча-
„совая по всей землѣ тьма, отъ него расторженіе
„завѣсы, распаденіе камней, отверстіе гробовъ, даже
„востаніе мертвыхъ и все то, что содѣлалъ Спаситель,
„сошедши во адъ".

XXIV. „Посему, когда Христосъ былъ на самомъ
„мѣстѣ распятія божественныя силы перестали ужа-
„саться и дивиться. Въ подражаніе имъ діаконы,
„какъ сказано, и колеблютъ священныя рипиды. От-
„сюда явно, что всѣ предшествовавшія кресту пono-
„шенія, поругательныя почести и посмѣянія болѣе по-

---

(1) У Германа (Migne, p. 436) вмѣсто *τὴν πρὸς Ἄνναν* стоитъ. *τὴν πρὸς ἄνθρωπον.*

„ражали какъ Страдальца, такъ и разумные божественныя силы“ (1). Но такъ какъ Потерпѣвшій это былъ совершеннымъ человѣкомъ и вмѣстѣ совершеннымъ Богомъ, имѣлъ во единой ипостаси два естества — одно человѣческое, подверженное страданіямъ, другое—божественное, пребывающее безстрастнымъ, то поэтому и посвященные служители спасенія нашего и совершители таинствъ, то воспѣваютъ Его соизволеніе на страданія и долготерпѣніе, то возносятъ подобающее Богу и чистое славословіе пресущественному естеству, воздавая его Ему какъ бы отъ лица херувимовъ и серафимовъ. Къ сему приводитъ насъ произносимая возвышеннымъ голосомъ *побѣдная пѣснь*. Однакожъ намъ должно возвратиться туда, откуда мы удалились.

XXV. Итакъ, послѣ возгласа поется трисвятое. Во время же пѣнія его читается молитва, принадлежащая частію и главнымъ образомъ Василію Великому, частію же и божественному Златоусту, которая, начинаясь отъ божественной природы, нисходитъ къ воплощенію и въ которой эти святые, изложивъ все домостроительство спасенія, восклицаютъ: *пріимите, ядите*. Отсутствіе здѣсь слова *вси* можетъ повидимому возбудить недоразумѣніе, равно какъ и присутствіе его въ словахъ: *пійте отъ нея вси*. Мы думаемъ, что слово: *вси* имѣетъ здѣсь двоякій смыслъ: историческій и духовный. Историческій — въ отношеніи къ обману, совершенному предателемъ при со-

(1) Германъ ed. Migne, p. 434—436, рус. пер. стр. 407, 408.

вершеніи сего таинства и духовный въ отношеніи (къ тѣмъ назиданіямъ, которыя выводятъ отсюда) боговидцы апостолы и божественные отцы. О духовномъ смыслѣ мы скажемъ послѣ, (теперь же объ историческомъ). Когда всѣ ученики пріяли изъ рукъ Христа Бога нашего хлѣбъ и причастились его со страхомъ и вѣрою, одинъ только Іуда, взявши, скрылъ его и, показавъ іудеямъ, разгласилъ о таинствѣ. По этой-то причинѣ, какъ говорятъ, къ словамъ: *на вечери* (ἐπὶ τοῦ δείπνου) *Твоей тайной* прибавляется: *не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ*. Но такъ какъ божественная кровь, изъ одной чаши вкушалась устами и губами всѣхъ, то предатель не могъ дѣйствовать тайно и, наравнѣ съ остальными причащаясь пилъ (ее). Имѣя въ виду это, Господь, знающій все прежде, чѣмъ оно будетъ, при хлѣбѣ пропустилъ: „*вси*“, при чашѣ же, въ которой имѣлъ участвовать также и Іуда, присоединилъ и это слово (1). Впрочемъ объ этомъ предметѣ достаточно сказаннаго.

XXVI. Намъ теперь остается еще сказать, что относительно этого изложили совершители таинъ для общей пользы и назиданія. Сказано безъ относительно: *пріимите, ядите*, въ учительной и увѣщательной формѣ, ко всѣмъ людямъ, которыхъ отечески убѣждаютъ и божественные отцы: невѣрныхъ—чтобы они приступали къ вѣрѣ, побуждаемые не силою или необходимостію, но по внутреннему убѣжденію и душев-

(1) Объясненіе это основано на какомъ-то апокрифическомъ источникѣ. Оно встрѣчается еще у Петра Лаодикійскаго и Петра Даміани. См. Migne, t. CXL, p. 449. Not. 29.

ному расположенію, сообразно съ закономъ богопочитанія и вѣры; пришедшихъ же къ вѣрѣ и очистившихся святымъ крещеніемъ, — чтобы они содѣлали себя достойными принятія твердой пищи догматовъ. Великій Василій говоритъ не принявшимъ еще божественнаго крещенія: „какъ мнѣ изобразить сладость меда незнающимъ? *Вкусите и видите, яко благъ Господь* (Псал. XXXIII, 9)“ (1). Увѣровавшіе же и содѣлавшіеся членами православнаго общества пусть не принимаютъ святыхъ даровъ небрежно и безъ всякаго искушенія (себя). Ибо апостолъ говоритъ: *да искушаетъ себя* всякій *и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ* (1 Кор. XI, 28). Здѣсь Онъ говоритъ о каждомъ вѣрующемъ. Поэтому, если кто считаетъ себя недостойнымъ пріобщенія сихъ (святыхъ даровъ), пусть не дерзаетъ принимать и вкушать ихъ. По этой причинѣ къ словамъ: *пріимите, ядите* не присоединено: *вси*. Словами же: *пійте отъ нея вси* предписывается принимающимъ божественное тѣло слѣдующая заповѣдь: пусть никто изъ удостоившихся принять божественное тѣло не думаетъ, что нѣтъ необходимости пить кровь, но всѣ принимающіе отъ тѣла, пейте и отъ чаши божественной крови, чтобы и этимъ исповѣдать два естества во единой ѵпостаси Христа Бога нашего и чтобы, принимая кровь какъ предложенную добровольную цѣну за свободу міра, впослѣдствіи и самимъ достигнуть свободы. Слова же: *єлижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете* означаютъ, что сіе должно быть дѣлаемо ежедневно тѣми, кто можетъ, и что страда-

ніе за насъ Христа должно быть прославляемо до втораго Его славнаго пришествія.

XXVII. По прочтеніи молитвы архіерей указываетъ на святые (дары), говоря: *и сотвори убо хлѣбъ сей самое честное тѣло Господа и Бога и Спаса нашего І. Христа, а еже въ чашу сей самую честную кровь Христа Твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ* (1). И мы знаемъ и исповѣдуемъ, что сообразно съ призываніемъ происходитъ претвореніе. Но великій Василій вмѣсто (2): *преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ* поставилъ: *изліянную за животъ міра.* Однако между тѣмъ и другимъ нѣтъ разногласія. Ибо (Златоустъ) написалъ свое, указывая на свойство живоначальнаго Духа, небесный же свѣтильникъ (Василій), приписывая дѣйствіе претворенія Отцу, указываетъ на единство сущности и дѣйствія, равно какъ воли и силы Троицы. Слѣдовательно, тотъ и другой утверждаютъ, что все дѣлаемое Отцемъ дѣлаетъ Сынъ и Духъ Святый, дѣлаемое Сыномъ дѣлаютъ Отецъ и Утѣшитель, а дѣлаемое Утѣшителемъ дѣлаютъ Отецъ и единородный Сынъ. Затѣмъ слѣдуетъ молитва, читаемая послѣ явленія (ἀναδειξιν) божественныхъ даровъ и имѣющая также двоякій смыслъ — иной у великаго Ва-

(1) Въ подлинникѣ здѣсь прибавлены слова: *изліянную за животъ міра*, но судя по связи рѣчи онѣ представляются здѣсь совершенно лишними Вѣроятно это погрѣшность писца.

(2) Издатель замѣчаетъ, что едвали здѣсь вмѣсто ἀντὶ не слѣдуетъ читать πρὸ, такъ какъ въ печатныхъ изданіяхъ литургіи Василія слова. *преложивъ* .. положены, но только послѣ Однакожъ во многихъ древнѣйшихъ спискахъ литургіи Василія словъ этихъ нѣтъ. Всего вѣроятнѣе, что толкователь имѣетъ въ виду такіе именно списки,

силія и иной у Іоанна, имѣющаго уста драгоцѣннѣйшія золота, какъ въ этомъ легко могутъ убѣдиться любопытствующіе. Ибо божественный Василій, творя воспоминаніе святыхъ, говоритъ какъ бы такъ: *да обрѣтемъ милость и благодать со святыми отцами, патріархами и всѣми праведниками.* Златословесный же въ написанномъ имъ считаетъ приличнымъ приносить жертву и за нихъ. И по справедливости. Ибо Пастырь Добрый пролилъ кровь не только за грѣшниковъ и не для ихъ только примиренія съ Богомъ принесъ себя въ жертву, но и за самихъ праведниковъ. Ибо нѣтъ, *ньтъ такихъ, кто бы жилъ и не согрѣшилъ, хотя бы былъ единъ только день житія его на земли*; всѣ, слѣдов., повинны, за всѣхъ Онъ умеръ. Ибо и тѣ всѣ, которые жили прежде креста, по причинѣ преступленія первозданнаго и своихъ собственныхъ грѣховъ, были повинны и были узниками смерти; законъ же Моисеевъ никого изъ нихъ не оправдалъ. Такимъ образ. Христосъ умеръ одинъ за всѣхъ. И мы исповѣдуемъ, что созерцаемъ въ таинствѣ (евхаристіи) туже смерть и тоже воскресеніе, и несомнѣнно, что дѣлающими приношеніе достойно исполняется теперь все то, что совершилось въ то время.

XXVIII. Пусть никто не говоритъ, какимъ образомъ возможно даже для самихъ епископовъ ходатайствовать за столь великихъ святыхъ? Это для нихъ весьма возможно, потому что они удостоились представлять въ себѣ лице великаго Архіерея. И кромѣ того, съ одной стороны, нѣчто изъ того, что они го-

ворятъ или дѣлаютъ во время божественнаго священнослуженія, они совершаютъ, какъ бы получивъ на то полномочіе людей, и въ этомъ случаѣ являются, какъ епископы; но, съ другой стороны, они приносятъ Богу то, что выше человѣческой природы, херувимскую и серафимскую пѣснь, и иное прочее, превосходящее ихъ достоинство и произносимое ими то вслухъ, то про себя. Объ этомъ ясно говоритъ и великій Діонисій (1). Онъ утверждаетъ, что божественная литургія бываетъ по образу небесныхъ силъ и тѣхъ чиновъ, образъ которыхъ представляютъ совершители таинства, получившіе одни—первое мѣсто и степень, другіе — второе и такъ всѣ остальные. Діакона онъ называетъ очистителемъ, іерея просвѣтителемъ, епископа совершителемъ. Поэтому, когда ты услышишь слова: *еще приносимъ Ти словесную сію службу* и епископа, произносящаго имена святыхъ таинственнымъ образомъ про себя, вслухъ же: *Изрядно о пресвятѣй, пренепорочнѣй и преблагословенней Богородицѣ и Присноджвѣ Маріи*, то каковымъ и сколь великимъ долженъ ты почитать говорящаго сіе? Мнѣ представляется, что (священнодѣйствующій) произноситъ это какъ бы отъ лица Господа. Ибо въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *Ты бо еси приносяй и приносимый, пріемлемый и раздаваемый.* Этимъ указывается, что одинъ только Богочеловѣкъ Господь свободенъ отъ грѣха и что Онъ туне предалъ Себя за всѣхъ и что наконецъ еван-

(1) О церковной іерархіи, гл. 5.

гельскія событія, разумѣю страданіе Христа, погребеніе и воскресеніе, теперь въ точности воспроизводятся вѣрующими въ символахъ, такъ, какъ сіе заповѣдали богоглаголивые учители.

XXIX. Истинному разумѣнію сего насъ научаетъ возгласъ, слѣдующій за изъясняемой молитвой и находящійся какъ у великаго Василія, такъ и у Златоуста. Ибо какимъ образомъ могли бы быть соединены слова: *да обрящемъ милость и благодать* и *Изрядно о пресвятѣй и пренепорочнѣй?* Этимъ богоносный (учитель) можетъ быть знаменуетъ и другое, именно: такъ какъ всѣ праведники станутъ по правую сторону Судіи и здѣсь же станетъ сама Матерь Богочеловѣка Господа и будутъ обозначены степень и мѣсто каждаго; то священнодѣйствующій, имѣя въ виду, что всѣ мы находимся еще какъ бы въ одномъ мѣстѣ (нераздѣлены), молитъ, чтобы мы удостоились мѣста тѣхъ, которые своею непорочностію угодили Христу и чтобы мы не были сопричислены къ стоящимъ ошуюю и осужденнымъ. Но гораздо лучше разумѣть, что все это говорится и совершается, какъ бы самимъ Христомъ. Ибо Сынъ и Слово, закланный безъ закланія, есть агнецъ и жертва и въ тоже время архіерей во вѣкъ. Онъ самъ поэтому молитъ за насъ Отца. Въ самомъ дѣлѣ, когда іерей говоритъ: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое.* то ужели это не говоритъ какъ бы самъ Христосъ? Такимъ образомъ, говоримое епископомъ на литургіи имѣетъ троякій смыслъ. Одно онъ произноситъ какъ посредникъ и ходатай за людей предъ Отцемъ, другое въ подражаніе небеснымъ

силамъ, а третье, какъ бы отъ лица самого Христа Бога нашего. Почему же упоминаются всѣ, какъ ветхозавѣтные, такъ и новозавѣтные святые? Во-первыхъ по причинамъ, объясненнымъ нами уже выше; затѣмъ для того, чтобы показать, что какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ—единъ Богъ, которому угодно было прежде вѣкъ учредить настоящее таинство; наконецъ потому, что всѣ мы исцѣлены язвой Христа и за всѣхъ пролита была кровь Его.

XXX. Далѣе, когда діаконъ тайно читаетъ диптихи усопшихъ, архіерей опять начинаетъ воспоминать святыхъ новаго завѣта, поставивъ въ началѣ ихъ предтечу Іоанна,—подобно тому, какъ евангелисты поставили его впереди пришествія Спасителя, какъ перваго вѣстника и проповѣдника Его явленія, подтверждая этимъ какъ бы слова Христа: *болій сего не воста среди рожденныхъ женами*,—потомъ апостоловъ и святыхъ, память которыхъ совершаемъ. Почему же мы это называемъ завѣтомъ? Потому, что законоположеніе Моисея было прообразомъ сего и сама скинія свидѣнія, бывшая какъ бы предначертаніемъ сего, была названа отъ законодателя завѣтомъ. Если же прообразъ есть завѣтъ, то тѣмъ болѣе явившаяся истина. Такимъ образомъ, оная первая скинія имѣла по словамъ божественнаго Павла (Евр. IX. 1) *оправданія службы* и иныя свидѣтельства чудесныхъ таинъ; имѣла также заповѣди Божіи и повѣленія и обѣтованія для соблюдающихъ оныя. Но законодатель предписалъ, говоря, чтобы слушали его и данныхъ имъ заповѣдей только до тѣхъ поръ, *пока*

не прїидетъ, емуже отложено, какъ говоритъ Іаковъ. Самъ Моисей буквально выражается такъ: *пророка воздвигнетъ вамъ Господь, якоже мене; слушайте его во всемъ, что онъ скажетъ вамъ* (Второз. XVIII, 15).

XXXI. Итакъ предсказанный ими, т. е. Моисеемъ и Іаковомъ, а впослѣдствіи и другими боговдохновенными пророками, пришелъ и исполнилъ, чего не доставало въ древнемъ законѣ, какъ Онъ самъ сказалъ: *не прїидохъ разорити законъ, но исполнити* (Мѳ. V. 17). И Онъ на самомъ дѣлѣ исполнилъ, когда исторгнулъ корень и начало грѣха, и всякій повинующійся Ему никогда не достигнетъ послѣднихъ предѣловъ грѣховности. Ибо, когда древній законъ говоритъ: *не убїй*. Христосъ установитель его, какъ и новаго, прибавляетъ: *не гнѣвайся*. Тамъ сказано: *не прелюбодѣйствуй*, здѣсь: *и не возжелай* (Исх. XX, 13—17; Мѳ. V, 21 и слѣд.) и прочее, о чемъ можно читать у св. отцевъ. Прежній завѣтъ освященъ былъ кровію, подобнымъ образомъ и сей (новый завѣтъ) утвержденъ также кровію непорочнаго Агнца, и какъ бы какое завѣщаніе, (хранящееся) въ тайникѣ нѣкоей царской сокровищницы и скрѣпленное рукописаніемъ по всему контексту, пребываетъ въ церкви несокрушимо и непоколебимо, хотя и испыталъ множество вражескихъ нападеній. Онъ оказался тверже вратъ адовыхъ силою Того, Кто впечатлѣлъ его въ душахъ вѣрующихъ. Ибо говоритъ чрезъ пророка: *се днїе грядутъ и поставлю завѣтъ не по завѣту, который Я поставилъ съ отцами вашими, но дамъ законъ Мой въ сердца ихъ* (Іерем. XXXI, 31), *пусть всѣ отъ*

малаго до великаго познаютъ Меня и вси будутъ послушны Богу (Ис. LIV, 13). По этой причинѣ Христосъ не оставилъ письменныхъ произведеній, но преподалъ словесно свое ученіе и заповѣди, т. е. нашъ законъ. По преданію же совершается и таинство (евхаристіи). О немъ Онъ далъ обѣтованіе, говоря: *егда пріидетъ Утѣшитель, егоже Азъ пошлю вамъ отъ Отца, той научитъ вы и воспомянетъ вся, яже рѣхъ вамъ* и иное *возвѣститъ вамъ,* чего нынѣ *не можете* слышать и вмѣстить (Іоан. XVI, 13; XIV, 26). И дѣйствительно, это обѣтованіе исполнилось, когда пришелъ Утѣшитель.

XXXII. Тогда „апостолы были и архіереями. „Будучи вдохновлены божественнымъ Духомъ,—кото„рый сошелъ на нихъ въ видѣ огненныхъ языковъ, „наставилъ ихъ, чему было нужно, и каждаго изъ нихъ „поставилъ для народа, языку котораго и научилъ,— „они составляли божественныя молитвы таинствъ и „священнодѣйствія, соображаясь и съ мѣрою усер„дія народа и съ временами гоненій и съ коварствомъ „гонителей. И хотя въ молитвахъ и возгласахъ они „естественно различествовали другъ отъ друга, но „образъ преданія таинствъ былъ у нихъ совершенно „тотъ же самый, какой заповѣдалъ Господь нашъ І. „Христосъ. А послѣ богоглаголивыхъ апостоловъ нѣ„которые изъ божественныхъ отцевъ слагали молит„вы и возглашенія и полное послѣдованіе священно„дѣйствія, какъ наприм., славный во святыхъ Епи„фаній и великій Василій и божественный Златоустъ. „Всѣ они одинаково изъ водъ животочнаго источника

„почерпали догматы, которыя церковь православная „принимала такъ, какъ бы они были изреченіями и „дѣйствіями самого Христа. И нынѣ, преимущественно „предъ прочими, находится въ употребленіи божественная литургія великаго Василія и божественнаго Златоуста съ литургіей преждеосвященныхъ (даровъ), о которой говорятъ — одни, что она Іакова, „называемаго братомъ Господнимъ, иные—Петра верховнаго апостола, иные—иныхъ“ (1).

XXXIII. Послѣ сказаннаго воспоминанія апостоловъ и святыхъ перечисляются имена воспоминаемыхъ усопшихъ, и тѣхъ, за которыхъ бываетъ приношеніе, потомъ іереевъ, царей и наконецъ всѣхъ вообще. Составители (литургіи) сочли необходимымъ, чтобы епископъ уподоблялся Богу и чтобы поэтому онъ возносилъ молитвы даже за враговъ: ибо епископъ именно долженъ быть такимъ, какъ посредникъ между Богомъ и людьми. Далѣе—возгласъ: *въ первыхъ помяни Господи архіепископа нашего.* Этими словами знаменуется повиновеніе высшей власти, а также то, что совершитель (таинства) имѣетъ одну и туже вѣру съ поминаемымъ епископомъ и есть хранитель преданія таинствъ, а не новое какое нибудь имѣетъ священство и не изобрѣтатель совершаемыхъ имъ символовъ. Послѣ этого возгласа діаконъ произноситъ возвышеннымъ голосомъ диптихи живыхъ, именно: епископовъ, царей и прочихъ, а архіерей молится о мирѣ всѣхъ церквей и проситъ объ отпущеніи своихъ со-

(1) Этимъ начинается Отрывокъ Софронія, гл 1.

грѣшеній. Затѣмъ сейчасъ, слѣдуетъ другая его молитва за себя и за народъ. Потомъ, весь народъ произноситъ возвышеннымъ голосомъ молитву, данную Христомъ Богомъ нашимъ: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ.*

XXXIV. Эту молитву заповѣдано читать въ это время, какъ по многимъ инымъ и важнымъ основаніямъ, извѣстнымъ только тѣмъ, которые могутъ открыть божественныя тайны, такъ, по моему мнѣнію, и потому, что она, заключая въ себѣ все, приличествуетъ главнѣйшей части литургіи. Но пусть никто не находитъ здѣсь повода говорить, что только ее одну Христосъ заповѣдалъ читать намъ и ничего болѣе, какъ говорятъ еретики *евхиты*, называемые также и *мессаліанами* и *фундаитами*. Эти (еретики) превратно утверждаютъ, что если бы мы ее прочитали даже десять тысячь разъ, все-таки ее нужно повторять и не прибавлять къ ней ничего; остальныя же пѣсни и исповѣданія они по безумію называютъ пустой болтовней. Христосъ Богъ нашъ, какъ во всемъ другомъ, такъ и въ этой молитвѣ показалъ намъ и научилъ насъ только образу и виду молитвы, именно, какъ мы должны просить того, что необходимо намъ просить. Словами этой молитвы онъ заповѣдуетъ намъ просить не скоротечныхъ и временныхъ благъ, а только единаго хлѣба, который бы укрѣплялъ и сохранялъ тѣло, чтобы оно не умерло отъ голода; заповѣдалъ просить также о томъ, чтобы мы не впали во искушеніе. А объ остальномъ всемъ, духовномъ и будущему вѣку приличествующемъ, повелѣлъ составлять проше-

нія, сообразно съ видомъ и характеромъ этой богодарованной молитвы.

XXXV. Богопротивные же ереситы, безумно приписывающіе владычество и власть надъ этимъ міромъ діаволу (такова ихъ глупость!) всѣ молитвы ограничиваютъ только словами (этой молитвы). Но ликъ богоглаголивыхъ апостоловъ и за ними рядъ св. отцевъ, хотя и учатъ, что нужно въ своихъ молитвахъ выражать одинаковыя (съ молитвой Господней) мысли и въ сходной съ нею формѣ, однако прославляютъ благаго Господа и въ иныхъ многочисленныхъ словахъ и разнообразныхъ славословіяхъ и соединяютъ эту (молитву) со многими другими молитвами. Ибо и въ самомъ дѣлѣ, ужели если Христосъ въ своей молитвѣ не научилъ плакать и стенать, то и нужно запретить это дѣлать? Давидъ — великій пророкъ и царь, какимъ образомъ очистилъ вину прелюбодѣянія и убійства? Не омывая ли каждую ночь свое ложе и постель слезами? Какимъ образомъ были орошены три отрока среди огня? Не произнося ли слова (Дан. III, 29, 33): „*согрѣшихомъ, беззаконновахомъ; и нынѣ нѣсть намъ отверсти устъ; студъ и поношеніе быхомъ рабомъ Твоимъ и чтущимъ Тя*“ и остальное прочее, что находится въ ихъ молитвѣ? Кромѣ того, не довольствуясь этимъ, они призывали всю тварь для благодаренія и воспѣванія Творца. Неужели и это была болтовня, о ученики антихристовы и предшественники его пришествія? (ибо я не сомнѣваюсь назвать васъ его предтечами). Итакъ, молитвами, составленными св. отцами Богъ по преимуществу умилостивляется и склоняется къ милосердію.

XXXVI. Продолжая прерванную рѣчь, я считаю необходимымъ сказать о томъ, что совершается по церковному преданію послѣ возглашенія молитвы главопреклоненія. Въ началѣ уже сказано было, (когда рѣчь шла) о предложеніи, какъ вмѣстѣ съ божественнымъ тѣломъ приготовляется діакономъ и кровь Господня чрезъ прибавленіе небольшой части воды. Въ такомъ видѣ освященные и претворенные (ср. дары) остаются до того времени, когда возносится честное тѣло Христа Бога нашего. „Тогда приносится небольшая чаша горячей воды и изъ нея вливается въ находящіяся на „св. трапезѣ сосуды, будутъ ли то кратиры, или потиры, для того, чтобы, подобно тому, какъ то и другое „(кровь и вода) излились теплыми изъ живаго источника божественныхъ ребръ, такъ и горячая вода, „вливаемая предъ временемъ пріобщенія, довершала „бы совершенство образа и чтобы причащающіеся, „касаясь края потира, касались какъ бы самаго живаго ребра“ (1). Но возвратимся къ прерванной рѣчи.

XXXVII. Послѣ возглашенія молитвы главопреклоненія и припаданія архіерея бываетъ возношеніе (ὕψωσις) честнаго тѣла Христа и Бога нашего. Сіе какъ бы засвидѣтельствуя, говоритъ іерей: *вознесите Господа Бога нашего и поклонитеся подножію ногу Его, яко свято есть; се предреченный Святый Господь возносится, ибо Святая Святымъ прилична.* Слушающіе же, размышляя о слабости человѣческой природы, говорятъ: *единъ только Святъ Господь І. Хри-*

(1) См. Германа у Migne, t. 98, p. 449; рус. пер. стр. 422.

стосъ, непричастный совершенію грѣха. „Вслѣдъ за „тѣмъ бываетъ раздробленіе божественнаго тѣла, ко„торое, хотя и раздробляется на части, однакоже „остается нераздѣлимо и несѣкомо и въ каждой части „раздробленныхъ даровъ одинъ и тотъ же цѣлый „Богочеловѣкъ познаваегся и обрѣтается. Ибо хотя „(Христосъ) и нисходилъ до тлѣнія и смерти, однако „плоть Его во адѣ не видѣла истлѣнія“ (1)... „Возно„шеніемъ же честнаго тѣла знаменуется вознесеніе „на крестъ, смерть на немъ и самое воскресеніе“ (2). „Пріобщеніе же означаетъ бывшее прежде страданія „преподаніе хлѣба и общей чаши на тайной вечери, „относительно чего Спаситель намъ сказалъ: *не имамъ „пити отъ* сего *до дне того, егда е пію ново во цар„ствіи Отца Моего* (Марк. XIV, 25),—какъ дѣйстви„тельно по воскресеніи и пилъ Онъ страннымъ и вмѣ„стѣ новымъ образомъ,—не потому, чтобы Его тѣло „имѣло какую либо нужду въ пищѣ, а для удосто„вѣренія учениковъ въ дѣйствительности воскресе„нія“ (3).

XXXVIII. Затѣмъ слѣдуетъ благодарственная молитва и унесеніе божественныхъ останковъ, чѣмъ указывается на вознесеніе Господа и Бога нашего, почему іерей и говоритъ: *вознесися на небеса Боже*

---

(1) См. Германа у Migne, t. 98, p 449 рядомъ съ предыдущимъ мѣстомъ, но повыше его Слово: *познавается* здѣсь переведено по Герману, гдѣ стоитъ: *γνωριζόμενος*: у Θеодора же вмѣсто того. *μεριζόμενος*, что представляется намъ ошибкою.

(2) Ibid p. 448.

(3) Ibid. p. 449.

и по всей земли слава Твоя. Ибо когда и (Христосъ) возносился, ангелы говорили апостоламъ: *сей вознесшійся отъ васъ паки пріидетъ какъ Судія. Тогда всякое колѣно поклонится Ему небесныхъ и земныхъ и по всей земли будетъ слава Его.* Ибо хотя нынѣ и существуютъ еще не исповѣдающіе Его, но тогда никто не будетъ противиться Ему. „Тогда — говоритъ Григорій Богословъ — увѣруютъ въ Него, видя Его идущаго съ неба и сѣдящаго какъ Судію". „Послѣд„нее же кажденіе означаетъ благодать Св. Духа, дан„ную апостоламъ чрезъ дуновеніе на нихъ по воскре„сеніи. А заамвонная молитва есть какъ бы печать „всѣхъ прошеній и краткій перечень ихъ, соотвѣт„ственный главнѣйшимъ и важнѣйшимъ (молитвен„нымъ) воззваніямъ. Такъ какъ все божественное свя„щеннодѣйствіе совершается преимущественно за тѣхъ, „кто сдѣлалъ приношеніе и за кого сдѣлано прино„шеніе, то потомъ и за всѣхъ остальныхъ прилагает„ся одна молитва (1). Такъ какъ (съ другой стороны) „нѣкоторые изъ стоящихъ внѣ алтаря часто прихо„дятъ въ недоумѣніе, спорятъ между собою и гово„рятъ: какая цѣль, мысль и сила тихо читаемыхъ „архіереемъ молитвъ, и желаютъ получить объ этомъ „нѣкоторое понятіе, то поэтому божественные отцы „и начертали (заамвонную молитву) какъ бы сокра„щеніе всего, о чемъ было просимо (въ продолженіе

(1) *Κατὰ μόνην ἐυχήν.* Сравнительно съ текстомъ Германа здѣсь есть порча и пропускъ, отчего получается нѣсколько иной смыслъ. Послѣ *κατὰ*, вм. *μόνην ἐυχὴν*, читается *τοῦτο ἐν τῷ τέλει; τάξιν ἐπιτίθησιν τὴν ἑκάστης πρέπουσαν ἐκφωνουμένης ἐυχῆς.*

„литургіи) и такимъ образомъ сообщаютъ желающимъ „понятіе о платьѣ по бахрамѣ“ (1). „Раздѣленіе же „наконецъ благословенія и приношенія что иное, какъ „не образъ дѣвическаго тѣла? Ибо хлѣбъ разробляет„ся и раздѣляется принимающимъ съ вѣрою, какъ „причастіе неизреченнаго благословенія, и какъ при„ношеніе исполненное освященія возвращается, послѣ „священнодѣйствія, принесшимъ его. И такимъ обра„зомъ чрезъ пріобщеніе пречистаго тѣла и честной „крови рожденнаго отъ дѣвы Христа Бога нашего „вѣрные получаютъ освященіе и благословеніе“ (2).

XXXIX. Сказавъ еще объ одномъ, я окончу рѣчь. Нѣкоторые священники, частію подъ предлогомъ недостатка, частію по ненасытной алчности, не сомнѣваются совершать двѣ литургіи и дерзаютъ дважды пригвождать Христа, часто совершая это на одномъ и томъ же престолѣ (*θυσιαστηρίῳ*), посягая такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи на страшное дѣло. Нерѣдко также, по случайнымъ обстоятельствамъ жизни или по нерадѣнію, оставляютъ это дѣйствіе не оконченнымъ, вслѣдствіе чего случается, что св. дары, спустя три дня или болѣе, оказываются покрытыми плѣсенью, отчего не могутъ быть употребляемы никѣмъ. Такіе дары нужно сожигать и остатки отъ пепла полагать въ какомъ нибудь приличномъ мѣстѣ, ибо и оставшіяся кости древняго агнца сожигалась. Іерей же, пренебрегшій этимъ, не избѣжитъ наказаній, положенныхъ

(1) См. Германа у Migne, t. 98, p. 452.
(2) Ibid.

канонами. Въ нашемъ агнцѣ нѣтъ ничего несъѣдомаго, ничего твердаго, или состоящаго изъ костей. Ибо онъ есть и слово единоипостасное. Слово это вселяется во всякую душу, достойно приготовившую себя къ принятію Его, и не одно только Слово, но и Отецъ придетъ вмѣстѣ съ Нимъ и Духъ Святый и обитель сотворятъ въ Немъ.

XL. Все это, сколько позволяла наша немощь, мы изложили вслѣдствіе непрестанной горячей просьбы повелительнаго мужа. Читатель пусть не думаетъ, что въ нашемъ изложеніи содержится полное объясненія святаго таинства. Напротивъ пусть думаетъ, что съ нимъ случилось тоже самое, какъ если бы кто, желая осмотрѣть превосходную и невиданную красоту города, нашелъ такого проводника, подъ руководствомъ котораго могъ какъ бы изъ окна только видѣть свѣтъ и блескъ исходящихъ отъ города лучей, а не самыя сокрытыя въ немъ красоты. Ибо *тайны Мои*—говоритъ Господь—*Мнѣ и Моимъ* (Пс. XXIV, 16). Какимъ же образомъ я, не только удаленный отъ Бога, но далекій даже отъ тѣхъ, которые приближаются къ Нему, могу измыслить или сказать что либо достойное Бога? Однако, что дѣлается по силамъ бываетъ угодно Богу, только бы оно не удалялось отъ Его ученія и заповѣдей. Если же кто найдетъ что либо полезное въ нашемъ разсужденіи, то пусть за меня, потрудившагося въ этомъ дѣлѣ, принесетъ Богу молитву о милосердіи ко мнѣ за мои ошибки, а потомъ и благодареніе Ему, ибо Онъ съ

горъ вѣчныхъ просвѣщаетъ тѣхъ, которые удостоились созерцать мысленное. Ибо Ему подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе Отцу и Сыну и Св. Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

МОСКОВСКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА